

На правах рукописи

УДК 581.143.01/07:577.175.1

ГОЛОВАЦКАЯ ИРИНА ФЕОКТИСТОВНА

**РЕГУЛЯТОРНАЯ РОЛЬ ЗЕЛЕННОГО СВЕТА
В МОРФОГЕНЕЗЕ И ГОРМОНАЛЬНОМ СТАТУСЕ
РАСТЕНИЙ**

03.00.12 Физиология и биохимия растений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора биологических наук

Красноярск, 2009

Работа выполнена кафедре физиологии растений и биотехнологии Томского государственного университета.

Научный консультант: доктор биологических наук, профессор
Карначук Раиса Александровна

Официальные оппоненты: доктор биологических наук, профессор
Меняйло Лидия Николаевна

доктор биологических наук, профессор
Полонский Вадим Игоревич

доктор биологических наук, профессор
Попов Василий Николаевич

Ведущая организация: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

Защита состоится " 16 " апреля _____ 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.15 при Сибирском федеральном университете по адресу: пр. Свободный, 79, 660041 Красноярск, Россия.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.б.н.

Н.А. Гаевский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Свет является источником энергии для фотосинтеза и сигналом, регулирующим жизнедеятельность растений. Выполняя регуляторную роль, свет переключает основные механизмы эндогенной регуляции. Последные обеспечивают адекватную реакцию растений, ведущих неподвижный образ жизни, на условия освещения, реализуя соответствующие программы развития (фотоморфогенез и др.). В систему фоторегуляции входят рецепторы и трансдукторы светового сигнала (Mohr, 1966, 1969; Воскресенская, 1975; Карначук, 1989). Действие света начинается с поглощения его специфическими сенсорными пигментами. Фитохромы (phyA–E) поглощают красный (КС) и дальний красный свет (ДКС); криптохромы (cry1–5) и фототропины (phot1–2) – УФ-А и синий свет (СС) и суперхром (неохром) – СС и КС (Borthwick, Hendricks et al., 1952; Волотовский, 1987, 1992; Ahmad, Cashmore, 1993; Lin et al., 1995; Briggs, Olney, 2001; Liscum, Hodgson, Campbell, 2003). В настоящее время формируется представление о механизмах трансляции светового сигнала в клетке. Считают, что после поглощения трансформированный световой сигнал транслируется по компонентам сети на уровне мембран, цитозоля и генома. Восприятие светового сигнала фоторецептором сопряжено с изменениями ионных потоков через клеточные мембраны, фосфорилированием мембранных белков, активацией цитозольных компонентов, экспрессией генов *COP*, *DET*, *FUS*, продукты которых участвуют в регуляции морфогенеза (Neuhaus et al., 1993; Дубовская и др., 2001; Malec et al., 2002; Kim, Kim, von Arnim, 2002; Liscum et al., 2003; Кабачевская и др., 2004; Seo et al., 2004).

Наиболее изученной является фитохромная система регуляции, включаемая КС (Mohr, 1966, 1969, 1995; Jaffe, 1968; Parks et al., 1996; Карначук, 1972, 1978; Зайцева и др., 1982, 1988; Волотовский, 1987, 1999; Синещев и др., 1989). Изучается активация фоторегуляторных систем СС (Ahmad, Cashmore, 1993; Kaufman, 1993; Jenkins et al., 1995). Биологическое значение зеленого света (ЗС) связано с преобладающей зеленой компонентой в спектре солнечного излучения и в световом потоке плотных наземных и водных фитоценозов (Шульгин, 1973; Карначук, 1987). До сих пор сохраняется представление об отсутствии фотохимической и физиологической активности ЗС, и поэтому ЗС используют в качестве "темноты" при постановке физиологических экспериментов (Hilton, 1984; Pèdrón et al., 2004). Однако, исследования показывают существенную активность ЗС в регуляции многих процессов (Мошков, 1951; Клешнин, 1954; Карначук, 1972, 1978, 1987; Тохвер, 1975; Константинова и др., 1975; Тихомиров и др., 1983, 1991; Головацкая и др., 1988; Негрецкий и др., 1990; Шахов, 1993; Карначук, Головацкая, 1998; Головацкая, 2005). В настоящее время остаются не изученными роль ЗС в морфогенезе растений, механизм действия ЗС на рост и развитие растений, природа фоторецептора ЗС.

Известно, что КС и СС изменяет содержание отдельных групп фитогормонов (Dorfler, Goring, 1978; Hilton, Smith, 1980; Запрометов, 1987; Холодарь, Чекуров, 1989; Ракитина, Кефели, 1989; Головацкая и др., 1988; Карначук, Негрец-

кий, Головацкая, 1990), а некоторые фитогормоны в темноте могут вызывать реакции, подобно световым (Brien et al., 1985; Chory et al., 1994; Su, Howwell, 1995). По всей видимости, фитогормоны выступают в роли промежуточных трансдукторов светового сигнала (Chory et al., 1991; Карначук, Головацкая и др., 2002; Tanaka et al., 2003). Практически не изучен гормональный статус растений при адаптации к ЗС. Нет данных об участии *жасмоновой кислоты* (ЖК) в светозависимых реакциях растений.

Среди растительных гормонов уникальным классом являются *брассиностероиды* (БР), нарушение синтеза которых ведет к изменениям светозависимого развития растений (Li et al., 1996; Altmann, 1998). В настоящее время не выяснена роль БР в трансдукции сигнала ЗС. Среди растительных веществ стероидной природы выделяют *фитоэкдистероиды*, представляющие интерес для медицины и сельскохозяйственной практики. Не изучена роль этих веществ в растении и не показана зависимость их содержания от ЗС.

Изучение этих проблем позволит расширить понимание фоторегуляторных и фотобиологических процессов, а также развитие световой технологии культуры растений.

Цель и задачи исследования. Целью работы явилось исследование регуляторной роли зеленого света в морфогенезе растений и механизмов ее реализации, а также участия в этих процессах брассиностероидов, экдистерона и жасмоновой кислоты.

В соответствии с целью были сформулированы следующие *задачи*:

1. Изучить особенности морфогенеза и статуса эндогенных гормонов растений при деэтиоляции на зеленом свете, в сравнении с синим и красным.
2. Оценить взаимосвязь между морфофизиологическими процессами и статусом эндогенных гормонов (индолилуксусная кислота, зеатин и рибозид зеатина, гиббереллины ГК₁₊₃, ГК₄₊₇, ГК₉ и абсцизовая кислота) растений при длительной адаптации к зеленому свету, в сравнении с синим и красным.
3. Изучить регуляторную роль зеленого света в формировании фотосинтетического аппарата при длительной адаптации к зеленому свету, в сравнении с синим и красным.
4. Выявить специфику действия брассиностероидов (24-эпибрассинолида, 28-гомобрассинолида и брассинолида), экдистерона и жасмоновой кислоты на морфогенез и гормональный баланс арабидопсиса на зеленом свете.
5. Оценить действие отдельных длин волн зеленой области ФАР на морфогенез и гормональный баланс растений с целью поиска фоторецептора зеленого света.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Зеленый свет, как монохроматический (515, 524.5, 532, 543 и 553 нм), так и широкополосный (500–600 нм), специфически регулирует морфогенез растений. Характер адаптационных морфофункциональных реакций растений на действие ЗС зависит от его продолжительности, интенсивности и спектра, а также вида растений.
2. В основе регуляторного действия ЗС на рост листа, проростка и взрослого растения лежит изменение гормонального комплекса, проявляющееся в

одновременном изменении активности и содержания основных групп фитогормонов, и зависимое от таксономической принадлежности растений.

3. Взаимодействие путей трансдукции сигналов ЗС и brassinosterоидов, ЗС и жасмоновой кислоты проявляется через регуляцию уровня других эндогенных фитогормонов, контролирующих морфогенез растений.

4. Фитохромы, криптохромы и другие регуляторные пигменты, поглощающие свет с длиной волны 515, 524.5, 532, 543 и 553 нм, входят в систему фоторегуляции морфогенеза растений на ЗС, сопряженную с гормональной системой.

Научная новизна работы. Впервые исследовано действие ЗС на морфогенез на уровне листа, проростка и взрослого растения нескольких видов двудольных и однодольных. Показано, что замедление развития растений на ЗС связано с изменением интенсивности ростовых процессов и фотосинтеза. Реакция на ЗС видоспецифична и зависит от его интенсивности. На ЗС (от 48 до 327 мкМ квант/м²с) формируются растения с более низкой биопродуктивностью, чем на КС и СС, что проявляется в формировании тонкой листовой пластинки, уменьшении числа клеток мезофилла и размеров клеток столбчатой паренхимы, увеличении объема межклетников. Показана важность ЗС при включении специфической программы фотоморфогенеза растений.

Установлено, что трансдукция сигнала ЗС сопряжена с изменением баланса эндогенных фитогормонов, который является одним из основных факторов регуляции морфогенеза растений. Впервые показано, что ЗС увеличивает в листе активность и содержание АБК и уровень ГК₉, снижая уровень цитокининов и ИУК. Нарушения генов *DET2* и *GA4*, кодирующих ферменты биосинтеза brassinosterоидов и гиббереллинов, обуславливают усиление ингибирующего действия зеленого света на морфогенез растений.

Впервые обнаружено участие brassinosterоидов (24-эпибрассинолида, 28-гомобрассинолида и брассинолида), жасмоновой кислоты и экдистерона в регуляции морфогенеза на ЗС.

Показано, что фитохромы, криптохромы и другие регуляторные пигменты, поглощающие свет с длиной волны 515, 524.5, 532, 543 и 553 нм, входят в систему фоторегуляции морфогенеза растений на ЗС, сопряженную с гормональной системой. Активация регуляторных пигментов на ЗС тканеспецифична.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследований вносят существенный вклад в развитие теории фотобиологии и фоторегуляции жизнедеятельности растений, расширяя знания о роли ЗС в морфогенезе, механизмах действия ЗС на рост и развитие растений и углубляя представления о фоторецепторах ЗС.

Полученные данные открывают новые возможности для разработки практических способов контролирования интенсивности и спектрального состава света в условиях закрытого грунта для сельскохозяйственных растений при создании источников света и светокорректирующих пленок с заданными свойствами. Предложена методика быстрого биологического тестирования условий под светокорректирующими пленками на световых мутантах растений *Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh. Полученные результаты использованы при выполнении на-

учной программы "Полимерные композиционные материалы – избирательные фильтры преобразователи электромагнитного излучения и их применение в биологических исследованиях, сельском хозяйстве и медицине" в институте химии и нефти СО РАН. Полученные данные обосновывают способы применения brassinosteroidов с целью повышения урожайности и технологичности растениеводства. Результаты исследования используются в учебном процессе Томского государственного университета и Томского государственного педагогического университета при чтении курсов "Физиология растений", "Основы сельского хозяйства", "Рост и дифференцировка растений", а также включены в учебно-методические пособия "Ростовые вещества" и "Свет и растение".

Личный вклад соискателя состоит в проведении экспериментальной работы, в осуществлении поиска путей достижения цели и в интерпретации результатов.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Работа является частью плановых исследований кафедры физиологии растений и биотехнологии Томского государственного университета по теме "Исследование фоторегуляторных систем роста, фотосинтеза и продуктивности растений при адаптации к свету", научной программы "Университеты России" УР 07.01.04, ФЦНТП Госконтракта № 02.512.11.2035 от 27.02.2007 г., 2007-2008 ФАО – РНП.2.1.1.7338, научной программы И_РФФИ 08-04-90042-Бел_а, И_ФЦНТП Госконтракта № 02.512.11.2220 от 06.06.2008г.

Апробация работы. Основные результаты доложены на Всесоюзном совещании "Взаимосвязь фотосинтеза и дыхания в ассимилирующих клетках и органах" (Томск, 1986); VIII делегатском съезде Всесоюзного ботанического общества "Актуальные вопросы ботаники в СССР" (Алма-Ата, 1988); 2 Всесоюзной конференции и 4, 5 международной конференции "Регуляторы роста и развития растений" (Киев, 1989; Москва, 1997, 1999); Всесоюзном семинаре "Иммуноферментный анализ в системе методов определения регуляторов роста растений: приложение к физиологии растений и экологии" (Уфа, 1989); Всесоюзном совещании "Спектральный состав света и продукционный процесс в управляемых условиях" (Красноярск, 1990); II–VI съездах Всесоюзного общества физиологов растений (Москва, 1992; Санкт-Петербург, 1993; Москва, 1999; Пенза, 2003; Сыктывкар, 2007); International Symposium Physiology of Abscisic Acid (Pushchino, 1993); I–IV и VII международных симпозиумах "Новые и нетрадиционные растения и перспективы их практического использования" (Пушино-на-Оке, 1995, 2001, 2003, 2005; 2007); International Symposium Physical-Chemical Basis of Plant Physiology (Pushchino, 1996); "Управление продукционным процессом растений в регулируемых условиях" (Санкт-Петербург, 1996); "Теоретические и практические аспекты изучения лекарственных растений" (Томск, 1996); III симпозиуме "Физико-химические основы физиологии растений и биотехнология" (Москва, 1997); I Международном симпозиуме "Эволюция жизни на Земле" (Томск, 1997); II Всесоюзном съезде фотобиологов (Пушино-на-Оке, 1998); Всесоюзной конференции "Физиология и биотехнология растений" (Томск, 1998); Интернет-конференции "Биометрика: 2000" (<http://www.biometrica.tomsk.ru/biom.2000>); III всесоюзной конференции "Иммуноанализ регуля-

торов роста в решении проблем физиологии растений, растениеводства и биотехнологии" (Уфа, 2000); 12–14, 16th Congress of Federation of European Societies of Plant Physiology (Budapest, 2000; Hersonissos, Heraklion, 2002; Cracow, 2004; Tampere, 2008); Международной конференции "Актуальные вопросы экологической физиологии растений в XXI веке" (Сыктывкар, 2001); 17th International Conference on Plant Growth Substances (Brno, 2001); 5th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology (Tomsk, 2001); 6 международной конференции "Регуляторы роста и развития растений в биотехнологиях" (Москва, 2001); Международной научной конференции "Проблемы физиологии растений Севера" (Петрозаводск, 2004); Международной научно-практической конференции "Проблемы рационального использования растительных ресурсов" (Владикавказ, 2004); Международной конференции "Физиологические и молекулярно-генетические аспекты сохранения биоразнообразия" (Вологда, 2005). Международной конференции "Современная физиология растений: от молекул до экосистем" (Сыктывкар, 2007); Международной научной конференции "Физико-химические основы структурно-функциональной организации растений" (Екатеринбург, 2008); 2nd International Symposium "Plant Growth Substances: Intracellular Hormonal Signaling and Applying in Agriculture" (Kyiv, 2007); IV съезд Российского общества биохимиков и молекулярных биологов с международным участием (Новосибирск, 2008).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 98 работ, в том числе 1 монография (в соавторстве) и 58 статей (20 статей в рецензируемых журналах) и 2 учебно-методические пособия "Ростовые вещества" и "Свет и растение".

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, обзор литературы, главу, посвященную объектам и методам исследования, и 4-е главы с изложением и анализом результатов исследования, заключения, выводов и списка цитированной литературы (802 наименования, в том числе 532 – на иностранных языках). Работа изложена на 303 страницах машинописного текста и иллюстрирована 57 таблицами и 83 рисунками.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объекты исследования. Для исследований были выбраны растения бадана толстолистного – *Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch., левзеи сафлоровидной – *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Pjlin., лихниса хальцедонского – *Lychnis chalcidonica* L., серпухи венценосной – *Serratula coronata* L., содержащие фитостероиды и имеющие значение для медицины, сельскохозяйственные растения овса – *Avena sativa* L. сорта Таежник и фасоли обыкновенной – *Phaseolus vulgaris* L. сорта Белозерная, и сорные растения овсюга (или овса обыкновенного – *Avena fatua* L., возможного предшественника овса посевного; Хржановский, 1976; Сергеевская, 1998) и арабидопсиса – *Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh.

В качестве модельного растения использовали *A. thaliana* благодаря множеству мутаций, затрагивающих разные признаки. В работе изучали растения исходных линий 2-х экотипов Columbia и Landsberg *erecta* (Col и Ler) и их 6-ти мутантов (*det2* с нарушенным биосинтезом БР, *jar1-1* с нарушенной модификацией ЖК, *ga4-1* с нарушенным синтезом ГК, *hy4* с нарушенным синтезом фоторе-

цептора *CC cry1*, *hy1* и *hy3* с нарушенным биосинтезом фоторецепторов КС (*phyA-E* и *phyB*), полученных и описанных (Koornneef, Rolff, Spruit, 1980; Chory et al., 1989; Staswick, Su, Howel, 1992; Ahmad, 1993; Davis, Kurepa, Vierstra, 1999).

Методы исследований. Условия выращивания растений. Вегетационные опыты трехкратно проводили в почвенной культуре растений (бадан, левзея, лихнис, серпуха, овес, овсюг) с использованием установок искусственного климата ИФРа РАН (г. Москва). Источниками света служили люминесцентные лампы ЛС-65 (синие, макс. 440–460 нм), ЛЗ-65 (зеленые, макс. 510–550 нм), ЛК-65 (красные, макс. 640–660 нм) и ЛД-65 (белые). Интенсивность света была выравнена по падающим квантам с помощью спектрометра Ava-Spec 20-48-2 (фирма «Avantes», Голландия) и составила на уровне молодых метамеров 327 мкМ квант/м²с. Арабидопсис выращивали на свету (интенсивность – 48 и 96 мкМ квант/м²с; люминесцентные лампы ЛЗ-40 и лампы фирмы "Philips" TL-D 18W/18 (синие) и TL-D 18W/17 (зеленые)).

Кратковременные опыты. Растения, имеющие крупные семена с большим запасом питательных веществ (овес, фасоль), выращивали на воде в рулонах фильтровальной бумаги при температуре 22–24⁰С в течение соответственно 8 и 10 суток. Растения с мелкими семенами (арабидопсис) выращивали в течение 7 суток в стерильной культуре на жидкой 100 или 50% питательной среде Мура-сиге и Скуга (Бутенко, 1999). Для яровизации и равномерного прорастания семян выдерживали чашки Петри при 6⁰С в течение 3 суток с последующим 3 или 16 ч экспонированием на свету (люминесцентные лампы ЛБ-40, 33 Вт/м²). Деэтиоляцию проростков (1, 5, 15, 30 или 60 мин) на селективном свету проводили однократно (овес, фасоль) или повторяли ежедневно (арабидопсис). Обработка растений *арабидопсиса* низкоэнергетическим потоком электромагнитной радиации проведена на установке, состоящей из диапроектора с галогеновой лампой ГKM-250, системой линз и интерференционных светофильтров (524.5 и 543 нм, ширина пропускания 10 нм, 3, 3.7 и 4.2 мкМ квант/м²с; 439 нм, ширина пропускания 9 нм, 3.6 и 5.2 мкМ квант/м²с).

Проростки *овса* и *фасоли* освещали 1, 5 и 30 мин СС, ЗС и КС на установке, состоящей из кинопроектора с проекционной лампой накаливания мощностью 400 Вт и набором интерференционных светофильтров ($\lambda_{\text{макс.}} = 436, 553, 670$ и 748 нм, полуширина пропускания 7–14 нм). При необходимости ДКС снимали 0.2%-ным раствором CuSO_4 . Интенсивность падающего СС, ЗС, КС и ДКС была выравнена по поглощенным квантам и составила соответственно 2.1, 3.3, 2.8 и 1.29 Вт/м². После освещения растения овса выдерживали 30 мин в темноте (для определения содержания гормонов) и 24, 48 ч (для определения размеров листа).

Облучение растений *арабидопсиса* более высокоэнергетическим уровнем электромагнитного излучения проводили на установке лазерного фотолиза, состоящего из лазера на красителе (кумарин 7, кумарин 153 и др.) с неселективным резонатором, накачиваемого эксиплексным ХеСl-лазером. Установка позволила получать направленное импульсное узкополосное излучение зеленой ($\lambda_{\text{ген}} = 515, 532, 542$ нм, энергия имп. 2.0, 2.0 и 5.5 мДж соответственно, длительность имп. 10 нс, частота 1 Гц), красной и дальней красной ($\lambda_{\text{ген}} = 672, 730$

нм, энергия имп. 3.0 и 2.4 мДж соответственно, длительность имп. 10 нс, частота 1 Гц) областей спектра. Это излучение при помощи оптической системы, состоящей из короткофокусной линзы и поворотного зеркала равномерно распределялось на поверхности чашки Петри с облучаемыми растениями. Растения освещали по 30 и 300 имп. Суммарная доза излучения (30 импульсов), падающего на растения, с учетом отражения крышки чашки Петри (13%) была равна 0.05, 0,05 и 0.14 Дж соответственно для $\lambda_{\text{макс.}} = 515, 532 \text{ и } 542 \text{ нм}$. Удельная доза облучения составляла 2.09, 2.09 и 5.74 мДж/см². Этиолированные проростки арабидопсиса в возрасте 3.5 дней однократно облучали расфокусированным импульсным лазерным излучением (200, 30 или 300 импульсов) и через 3.5 суток выращивания в темноте фиксировали.

Методы морфофизиологических исследований. Структурную организацию мезофилла листа изучали по методикам (Мокроносов, Борзенкова, 1978), рассчитывая число клеток палисадной и губчатой ткани на единицу площади и на лист. Изучали *молодые*, активно растущие листья, пластинки которых составляют 2/3 окончательного размера, и закончившие рост, *взрослые* или зрелые листья. Измерения объема клеток палисадной паренхимы (Цельникер, 1978) проводили на поперечных срезах, сделанных замораживающим микротомом и помещенных в глицерин, при помощи окуляр-микрометра (увеличение 40x12). Повторность измерений для какого варианта была 50–100-кратной. Объем межклеточного пространства определяли методом инфильтрации воды в высечки одновозрастных листьев, взятых с разных растений определённого светового варианта. Число хлоропластов в клетке палисадной или губчатой паренхимы подсчитывали в мацерированной ткани листа. Повторность измерений 50–70 кратная для клеток столбчатой и губчатой паренхимы. Размеры хлоропластов определяли на поперечных срезах листа ($\approx 30\text{--}50 \text{ мкм}$), полученных с помощью замораживающего микротомы и помещенных в глицерин, при помощи светового микроскопа с иммерсионным объективом (увеличение 1350x) и окуляр-микрометра. Повторность измерения хлоропластов 150–200-кратная. Рассчитывали количество хлоропластов, приходящихся на единицу листовой площади и содержание хлорофилла в одном хлоропласте.

Измерение ростовых параметров проростков арабидопсиса осуществляли под лупой БМ-51-2 (увеличение 8.75^x) (длина гипокотилей и корней) и бинокулярным микроскопом PZO Warszawa (Польша) с окуляр-микрометром (увеличение $\times 100$) и видеокамерой «Moticam-2300» (Испания) (размеры семядолей).

Для количественного определения эрдистерона в растительном сырье использовали методику (Якубова, 1978). Содержание аскорбиновой кислоты, сахарозы и редуцирующих сахаров определяли по методикам А.И. Ермакова с соавторами (1972). Содержание хлорофиллов a и b, и каротиноидов определяли спектрофотометрически в 85 и 100%-ных ацетоновых экстрактах растительного материала, рассчитывая по формулам (Шлык и др., 1971). Потенциальную способность электронтранспортной цепи хлоропластов осуществлять перенос электронов от воды к дихлорфенолиндофенолу (ДХФИФ), никотинамиддинуклеотидфосфату, на феррицианид калия определяли спектрофотометрическим методом в условиях отдельного функционирования каждого из этих

акцепторов (Постовалова и др., 1987). Интенсивность фотосинтеза измеряли по изменению концентрации CO_2 в замкнутой системе, соединенной с инфракрасным газоанализатором "Infralyt-3" ("Junkalor", Германия). Определение проводили на листьях, не отделенных от растений, с использованием камеры-щипцов. Концентрация CO_2 в воздухе составляла 0.04%, интенсивность света – 60–500 Вт/м². Интенсивность потенциального фотосинтеза измеряли при облучении 500 Вт/м² ФАР белого света при 0.08% CO_2 .

Содержание и активность эндогенных гормонов в растении определяли с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ), твердофазного иммуноферментного метода (ИФА) и биотестирования. Растения и их части фиксировали жидким азотом для определения ИУК, АБК, цитокининов (ЦК) и гиббереллинов (ГК). Выделение свободной и связанной фракции ГК проводили по методу (Ложникова, Хлопенкова, Чайлахян, 1973). Активность ГК определяли по степени удлинения гипокотилей салата *Lactuca sativa* L. сорта Берлинский, по динамике α -амилолитической активности эндосперма голозерных семян ячменя *Hordeum sativum* L. сорта Гималайский (Серебряков, 1977) с учетом содержания редуцирующих сахаров (Ермаков и др., 1972). Прирост выражали в процентах к контролю на воде. При использовании указанной системы растворителей не происходило полного разделения ГК_1 и ГК_3 , а также ГК_4 и ГК_7 , поэтому обсуждается их суммарное содержание – ГК_{1+3} и ГК_{4+7} (наши наблюдения; Обут и др., 1983). Количественное определение ГК проводили с помощью твердофазного ИФА (Холодарь, Шевцов, Чекуров, 1995). Выделение свободных и связанных форм ИУК и АБК проводили по методу (Кефели и др., 1973). Для высвобождения ИУК и АБК из связанных форм применяли щелочной гидролиз. Активность ИУК и АБК определяли по степени удлинения отрезков coleoptилей пшеницы *Triticum vulgare* L. сорта Альбидум или Скала относительно контроля на 2%-ном растворе сахарозы. Выделение ЦК проводили по методу (Негрецкий, 1988; Кудоярова и др., 1990). Активность ЦК определяли по уровню β -цианинов в проростках *Amarantus caudatus* L. спектрофотометрически на "СФ-26" при длине волны 541 нм (Мазин, Шашкова, Андреев, 1976). Количественное определение ИУК, АБК и ЦК (зеатина и рибозида зеатина) проводили с помощью ВЭЖХ (хроматограф – "Pye Unicam 4000", Англия) на колонках, наполненных силикагелем с нанесенной обращенной фазой C_{18} (Негрецкий, 1988) и твердофазного ИФА (Кудоярова и др., 1990), используя моноклональные антитела к свободным формам ИУК, АБК и зеатину, и антивидовые антитела, меченные пероксидазой ("Фармхиминвест", Россия). Измерение плотности растворов определяли на микрофотометре "Specord M-40" при длине волны 492 нм.

Для изучения физиологической роли ЭКД использовали серию биологических тестов, разработанных ранее для определения активности эндогенных фитогормонов (ГК, ИУК, ЦК). В качестве стандартного образца использовали 20-гидроксиэксидизон (20E "Sigma", США), любезно предоставленный доц. Р.И. Лещук (Томский госуниверситет). Готовили серию молярных растворов гормона (10^{-13} – 10^{-5} М), на основе которых проводили биотесты.

Для изучения регуляторной роли БР и ЖК в морфогенезе растений вводили

гормоны в питательную среду МС, на которой выращивали растения арабидопсиса. В качестве стандартных образцов использовали 28-гомобрассинолид (ГБЛ), 24-эпибрассинолид (ЭБЛ) и брассинолид (БЛ), любезно предоставленные проф. В.А. Хрипачом (ин-т биоорганической химии НАН Беларуси г. Минск), и ЖК, любезно предоставленную проф. И. Махачковой (ин-т экспериментальной ботаники АН Чешской республики, г. Прага). Оценивали оптимальную концентрацию ГБЛ, ЭБЛ и БЛ для ростовых процессов, анализируя действие веществ в диапазоне концентраций от 10^{-13} – 10^{-5} М. В последующем использовали экзогенные гормоны в концентрациях, существенно изменяющих ростовые процессы проростков, в сочетании с обработкой растений светом разного спектрального состава. Для изучения роли БЛ в онтогенезе растений арабидопсиса проводили обработку 10^{-9} М раствором на стадии замачивания семян (предпосевная обработка), 10^{-11} М на стадии формирования розетки (внекорневая обработка) и последовательно на стадиях замачивания семян и формирования розетки (двойная обработка).

Статистические методы. Обработку данных проводили средствами электронных таблиц EXCEL и программы STATISTICA. Оценку достоверности результатов проводили при 5%-уровне значимости. На гистограммах и в таблицах приведены средние арифметические и их стандартные ошибки.

СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАСТЕНИЙ К ЗЕЛЕНОМУ СВЕТУ

Индикаторами адаптационных изменений всего организма растений к свету служили морфофизиологические характеристики листа, проростков и целого растения разных таксономических групп.

В зависимости от условий освещения (свет или темнота) покрытосеменные растения реализуют специфические программы развития. В темноте осуществляется программа *скотоморфогенеза*, обуславливающая активацию удлинения клеток побега и, тем самым, движение к свету, достаточного для фотоавтотрофного роста. На свету реализуется программа *фотоморфогенеза*, определяющая морфологию растений, оптимально предназначенную для осуществления фотосинтеза. С позиции морфогенеза в темноте и на свету отмечены существенные различия однодольных и двудольных растений по строению зародыша и относительному росту его частей. Особенностью *скотоморфогенеза* однодольных является формирование мезокотилия, растяжение колеоптиля и свернутого в трубку листа. Для двудольных в темноте характерно растяжение гипокотилия и эпикотилия (длительный рост в темноте), образование осевой петли для защиты листа и отсутствие роста листа. *Фотоморфогенез* однозначно сопровождается активированием роста листа: у злаков – разворачиванием листа, двудольных – ростом листа в длину и ширину (Головацкая и др., 2000, 2007, 2008).

Наши предварительные исследования скотоморфогенеза растений впервые выявили, что *темновой* рост в длину *колеоптиля* (а) и *листа* (б) овса сорта Таежник описывается уравнениями одного вида: $y = A/(1 + 10^{a+bt})$, где константы соответственно равны 2.5861 и -0.5817 (а); 1.9409 и -0.3183 (б) (Головацкая и др., 2000). Данные свидетельствуют о согласованности роста этих элементов побега в темноте, обуславливающей защитную функцию колеоптиля.

Согласно нашим данным (Карначук, Головацкая и др., 2002; Головацкая, 2004а, 2004б, 2005, 2008а, 2008б; Головацкая и др., 2003, 2007), программа скотоморфогенеза проростков арабидопсиса находится в зависимости от генотипа. На это указывают изменения морфологии этиолированных проростков с модифицированной активностью генов, контролирующих синтез фоторецепторов (*cry1*, *phyB*, *phy A–E*) или фитогормонов (ГК и БР) (рис. 1). Так, в отсутствие *cry1* (мутант *hy4*) тормозится темновой рост гипокотилия (Карначук, Тищенко, Головацкая, 2001; Карначук, Головацкая и др., 2002; Головацкая, 2003б, 2003г, 2005), а при нарушении *phyB* (мутант *hy3*) – усиливается его растяжение. Недостаток *phyB* в большей степени, чем *cry1*, способствует торможению роста семядолей. Наши данные об усилении этиоляции проростков арабидопсиса в отсутствие *phyB* свидетельствуют об участии этого фоторецептора в регуляции темнового роста, что согласуется с данными о росте колеоптилей риса (Sineshchekov et al., 2005). В соответствии с современными представлениями, программа скотоморфогенеза требует для своей реализации специальных продуктов генов, подавляющих пассивный путь фотоморфогенетического развития (Kim, Kim, von Arnim, 2002). По нашим данным недостаток БР (*det2*) в большей степени, чем ГК (*ga4-1*), обуславливает деэтиоляцию проростков арабидопсиса в темноте. Следовательно, экспрессия гена *DET2* в большей степени, чем *GA4*, вызывает репрессию фотоморфогенеза (Головацкая, 2008б).

На белом свету (БС) рост в длину колеоптиля (а) и листа (б) овса описывается уравнениями разного вида: $y = A/(1 + 10^{a+dt^2})$ (а), $y = A/(1 + 10^{a+bT+dt^2})$ (б), где константы соответственно равны 2.0858 и -0.1757 (а); 2.5773, -0.4960, 0.0106 (б) (Головацкая и др., 2000). Полученные данные показывают изменения темпов и направления роста элементов побега на свету, обусловленные расхождением их функций.

Нами установлено, что БС ингибирует растяжение гипокотилей и стимулирует рост семядолей проростков исходной линии *Ler* и *Col* арабидопсиса. В то же время у мутантов по фоторецепторам (*hy1*, *hy3*, *hy4*) или гормонам (*ga4-1*, *det2*) ростовые ответы на действие БС менее выражены, что свидетельствует о важности для трансдукции светового сигнала фоторецепторов (*phyA–E*, *phyB*, *cry1*) и фитогормонов (ГК и БР).

Морфогенез растений при кратковременном действии ЗС

Нами установлена видоспецифичность ростовых реакций листа растений на кратковременное действие ЗС. Деэтиоляция на ЗС (553 нм, однократно 30 мин.) листа фасоли увеличивает (через 24 ч темноты) растяжение листа, сопровождающееся снижением УПП и количества клеток мезофилла на см², свидетельствуя о торможении клеточного деления ЗС. Ростовые реакции листа фасоли на ЗС были менее выражены, чем на КС (670 нм) и СС (436 нм) (табл. 2). Рост листа овса на ЗС не изменялся, что свидетельствовало о более высоком пороге его чувствительности к ЗС (Карначук, Негрецкий, Головацкая, 1990).

Для роста проростков *Ler* арабидопсиса важна как длина волны падающего ЗС, так и его интенсивность. Прирост семядолей был одинаковым при ежедневной 60-минутной деэтиоляции на ЗС с макс. 524.5 (3 мкМ квант/м²с) и 543

нм (3.7 мкМ квант/м²с) в течение 7-ми суток, тогда как торможение роста гипокотилей происходило на ЗС с макс. 543 нм (рис. 1а). В спектре действия индуцированных ЗС низкоэнергетических реакций отмечался пик 540–550 нм.

Повышение интенсивности ЗС (543 нм) до 4.2 мкМ квант/м²с дополнительно увеличивает прирост семядолей *Ler*, существенно не меняя торможение растяжения гипокотилей. Считают, что ЗС удлиняет гипокотиль на ранних этапах его роста и этим *противодействует его торможению на свету* (Folta, 2004).

Одинаковый прирост площади семядолей у *Ler* и его мутанта *hy3* при деэтиоляции на ЗС (524.5 нм, 3 мкМ квант/м²с, 60 мин) свидетельствует об участии фоторецептора, отличного от phyВ. Эти *очень низко энергетические реакции* (ОНЭР) вероятно были опосредованы или одинаковым уровнем phyА, ответственного за чувствительность ОНЭР (Botto et al., 1996; Shinomura et al., 1996; Casal et al., 1998), или другим фоторецептором, возможно, включающим ОНЭР ЗС у дикого типа и его мутанта, например, *cry2*.

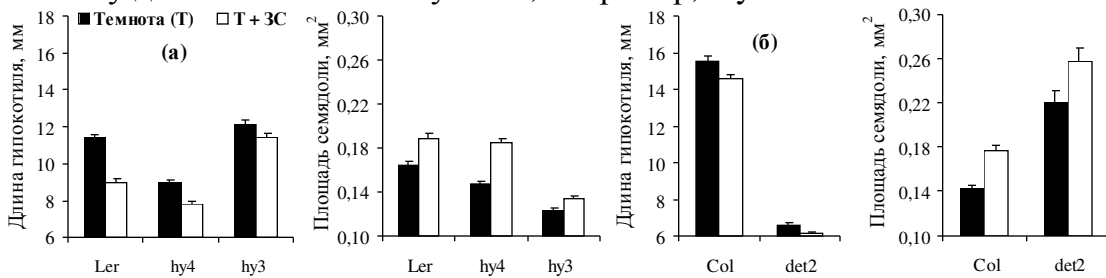

Рисунок 1 – Ростовые параметры 7-дневных проростков арабидопсиса при деэтиоляции на ЗС (543 нм, 3.7 мкМ квант/м²с, 60 мин, 100 (а) и 50% МС (б))

В соответствии с нашими данными, phyВ не участвует в реакции семядолей на действие 524.5 нм, но увеличивает ростовую реакцию в ответ на действие 543 нм (рис. 1), тогда как *cry1* может регулировать реакции на ЗС с длиной волны 524.5 нм (рис. 2).

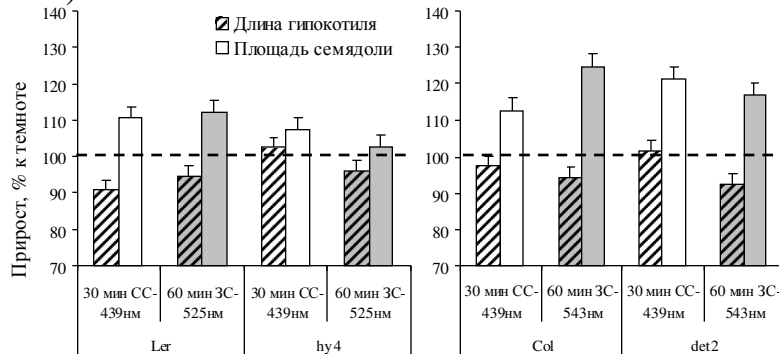

Рисунок 2 – Ростовые параметры 7-дневных проростков арабидопсиса при деэтиоляции на зеленом и синем свете (60 мин ЗС – 524.5 и 543 нм, 30 мин СС – 439 нм, 3 мкМ квант/м²с, 50% МС)

Деэтиоляция на ЗС проростков *det2* и *Col*, различающихся по уровню эндогенных БР, была более эффективна для роста семядолей, чем гипокотилей обеих линий (рис. 1б). В то же время меньшая чувствительность к ЗС ростовых реакций семядолей у мутанта *det2*, чем у дикого типа, возможно, связана с недостатком БР, поддерживающих рост семядолей на свету и тем самым участвующих в трансдукции сигнала ЗС.

Сопоставляя действие ЗС и СС на рост проростков, показали, что рост семядолей Col на ЗС (543 нм, 60 мин) двукратно превышал рост на СС (439 нм, 30 мин) той же интенсивности (рис. 2), что свидетельствовало о близкой чувствительности проростков арабидопсиса экотипа Columbia к ЗС и СС. В то же время действие ЗС на рост семядолей Ler было одинаковым с действием СС, что указывало на меньшую чувствительность проростков арабидопсиса экотипа Landsberg erecta к ЗС, чем к СС. Таким образом, рост проростков арабидопсиса при деэтиоляции зависел от генотипа, длины волны и интенсивности ЗС. Тканеспецифичность действия ЗС проявилась в большей чувствительности к нему семядолей Ler, Col и det2, чем гипокотилей.

Морфогенез растений при адаптации к зеленому свету

При адаптации *A. thaliana* к ЗС (500–600 нм, 48 мкМ квант/м²с) прирост семядолей и ингибирование роста гипокотилей у мутантов *hy4*, *hy3*, *hy1* и *ga4-1* снижались, по сравнению с исходной линией Ler (Головацкая, 2008а; Головацкая, Карначук, 2008). На ЗС замедлялось растяжение листьев и стебля и переход растений мутантов в генеративную стадию, определяя их низкую продуктивность и свидетельствуя в пользу участия *sgu1*, *phyA-E* и ГК в регуляции ростовых процессов и развития на средневолновом участке ФАР. ЗС (500–600 нм, 96 мкМ квант/м²с) одинаково ингибировал растяжение гипокотилей 7-дневных проростков Col и *det2*, тогда как растяжение семядолей происходило с меньшей скоростью у мутанта с дефицитом БР.

При выращивании растений двудольных (бадан, левзея, лихнис, серпуха) и однодольных (овес, овсюг) на СС, ЗС и КС (327 мкМ квант/м²с) установили, что наибольшие различия по общей листовой поверхности между растениями световых вариантов были характерны для медленно растущих видов (бадан), а по числу клеток в единице площади листа – для быстро растущих видов (лихнис) (рис. 3) (Карначук, Головацкая, 1998).

Действие ЗС, в отличие от СС и КС, ингибировало деление клеток мезофилла листа у двудольных растений (бадан, левзея, лихнис). На ЗС наблюдали торможение растяжения клеток и формирование самой маленькой по объему клетки по сравнению с СС и КС (лихнис, левзея). Растяжение листа на ЗС без увеличения числа и размеров клеток мезофилла приводило к формированию более тонкой листовой пластинки (рис. 3) с меньшей сухой биомассой, чем на других участках спектра. Специфическая дифференциация мезофилла листа отмечена на ЗС как у молодых, так и у взрослых листьев лихниса и левзеи, при которой число клеток палисадной паренхимы было меньше, чем на КС и СС. Опираясь на представления об ассимиляционной роли палисадной паренхимы листа растений на БС и эвакуационной – губчатой паренхимы (Мокроносов и др., 1973; Мокроносов, 1981), можно объяснить снижение интенсивности ассимиляции CO₂ на ЗС.

Клетки ассимиляционной ткани листа, сформированного на ЗС, упакованы менее плотно, чем на СС. Объем межклеточного пространства после завершения роста (на примере бадана) составил 37.5% на ЗС, тогда как на СС, КС и БС соответственно 35.0, 39.2 и 38.4%.

У однодольных по сравнению с двудольными отмечены особенности в фор-

мировании листа: увеличение длины и площади первого листа на основе клеточного деления на ЗС и КС было продолжительнее (овес и овсюг – 7–9 суток), чем на СС (овес и овсюг 5–7 суток). Показано одинаковое влияние ЗС и КС на растяжение продольной оси листа овсюга, тогда как эффект ЗС на удлинение листа овса имел промежуточное значение между эффектами КС и СС.

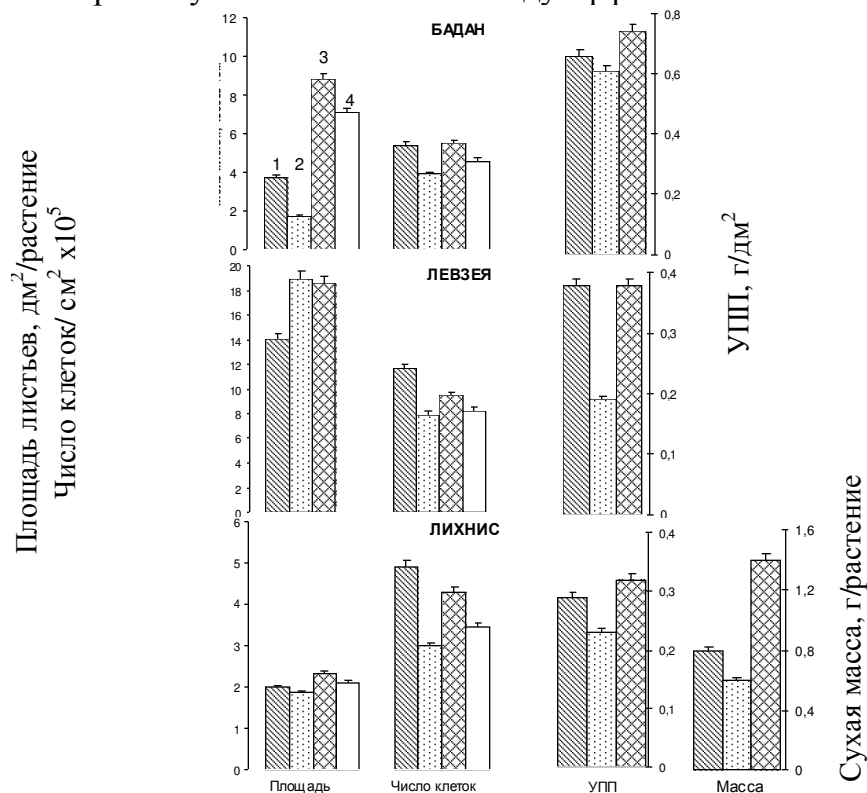

Рисунок 3 – Суммарная площадь листьев, число клеток, удельная поверхностная плотность (УПП) и сухая масса целого растения на селективном свете (327 мкМ квант/м²с; 1 – СС, 2 – ЗС, 3 – КС, 4 – БС): возраст растений – 6, 2.5 и 1.5 месяцев соответственно бадан, левзея и лихнис

Таким образом, ЗС ингибировал деление и растяжение клеток, растяжение листа двудольных растений, тогда как у однодольных эффект ЗС занимал промежуточное положение между эффектами КС и СС. Можно предполагать, ЗС включает специфические регуляторные системы, контролирующие рост листа.

Физиологическая адаптация растений к зеленому свету

Известно, что КС и СС контролирует формирование фотосинтетического аппарата растений (Воскресенская, 1975; Карначук, 1987). Согласно нашим данным, при адаптации листьев к ЗС происходит значимое снижение плотности распределения пластид в единице поверхности листа в связи с уменьшением количества клеток по сравнению с КС и СС (табл. 1) (Карначук, Головацкая, 1998).

Суммарная поверхность хлоропластов в одной клетке на ЗС изменялась в зависимости от вида растения, тогда как в расчете на единицу площади взрослого листа однозначно снижалась у всех растений. Эти морфологические изменения, вероятно, и отражались на результирующем показателе – интенсивности фотосинтетического поглощения CO₂ единицей поверхности листа растений, выросших на ЗС.

Анализируя световые кривые, полученные для листьев адаптированных к ЗС растений, следует отметить равную или близкую по значению скорость ассимиляции углекислоты при ненасыщающих интенсивностях БС (60 Вт/м²) по сравнению с листьями, сформированными на КС и СС (рис. 4). Однако, световая кривая фотосинтеза листьев, сформированных на ЗС, выходила на плато при более низких интенсивностях БС, чем у листьев, сформированных на СС или КС. В результате наблюдалась меньшая фотосинтетическая продуктивность поверхности листа, сформированного на ЗС.

Таблица 1 – Ростовые параметры хлоропластов взрослого листа растений, выращенных на свету разного спектрального состава (327 мкМ квант/м²с)

Параметры	Свет		
	Синий	Зеленый	Красный
<u><i>Бадан толстолистный</i></u>			
Число хлоропластов в клетке, шт.			
– <i>палисадной ткани</i>	62.4±1.75	70.0±1.84	60.0±1.33
– <i>губчатой ткани</i>	35.9±1.14	34.8±0.87	37.8±0.92
Объем одного хлоропласта, мкм ³	48.6±1.62	57.4±2.17	54.1±2.31
Поверхность одного хлоропласта, мкм ²	63.6±1.51	71.0±1.85	67.8±2.02
Суммарная поверхность хлоропластов, %			
– <i>на одну клетку палисадной ткани</i>	100	125	102
– <i>на см² палисадной и губчатой ткани*</i>	100	88	104
<u><i>Левзея сафлоровидная</i></u>			
Число хлоропластов в клетке, шт.			
– <i>палисадной ткани</i>	28.9±0.63	26.4±0.55	31.0±0.71
– <i>губчатой ткани</i>	33.3±0.75	34.4±0.87	40.9±1.21
<u><i>Лихнис хальцедонский</i></u>			
Число хлоропластов в клетке, шт.			
– <i>палисадной ткани</i>	43.3±1.42	45.5±1.32	52.8±1.33
– <i>губчатой ткани</i>	46.9±1.78	45.2±1.68	37.9±1.71
Объем одного хлоропласта, мкм ³	73.6±3.81	53.2±2.04	59.7±1.83
Поверхность одного хлоропласта, мкм ²	82.5±2.91	66.4±1.67	73.2±1.54
Суммарная поверхность хлоропластов, %			
– <i>на одну клетку палисадной ткани</i>	100	84	108
– <i>на см² палисадной и губчатой ткани*</i>	100	49	82

Примечание: * – поверхность хлоропластов, рассчитанная как произведение поверхности хлоропластов одной клетки на число клеток в см² поверхности листа.

Скорость диффузии СО₂ к хлоропластам во многом определялась плотностью устьиц в см², так на нижнем эпидермисе листа бадана толстолистного, растущего на ЗС, число устьиц занимало промежуточное положение (3198.0 ± 192.0) между их количеством на СС (4335.0 ± 165.6) и КС (2924.0 ± 142.0).

Отмечено минимальное накопление фотосинтетических пигментов в единице площади листьев лихниса, сформированных на ЗС, и значительное – на СС. Однако, наибольшая сумма хлорофиллов в расчете на один хлоропласт приходилась на пластиды, сформированные на средневолновом участке ФАР, возможно в большей степени за счет антенны, так как фотовосстановительная активность (мг ДХФИФ/мг Хл ч) хлоропласта, сформированного на ЗС, уступала активности хлоропласта с КС и СС. Расчет *интенсивности фотосинтетиче-*

ского поглощения CO_2 отдельным хлоропластом ($mg\ CO_2 \cdot 10^{-9}/\text{хлоропласт}\ \text{ч}$) показал, что формируется достаточно активный матриксный аппарат хлоропласта на ЗС. В процессе адаптации растений к ЗС выделились 2 группы растений, различающихся по удельной максимальной фотосинтетической активности хлоропласта ($mg\ CO_2 \cdot 10^{-9}/\mu\text{км}^3\ \text{ч}$). В первую группу попали растения с активностью равной таковой на КС (бадан, левзея, лихнис), во вторую – на СС (серпуха). В пределах первой группы растения, адаптируясь к ЗС по сравнению с КС, увеличивали количество хлоропластов в клетке без изменения их объема (бадан), уменьшали количество с увеличением объема единичного хлоропласта (левзея), уменьшали объем органелл без изменения их количества (лихнис). В пределах второй группы растения, адаптированные к ЗС по сравнению с СС, уменьшали количество хлоропластов при равном их объеме (серпуха).

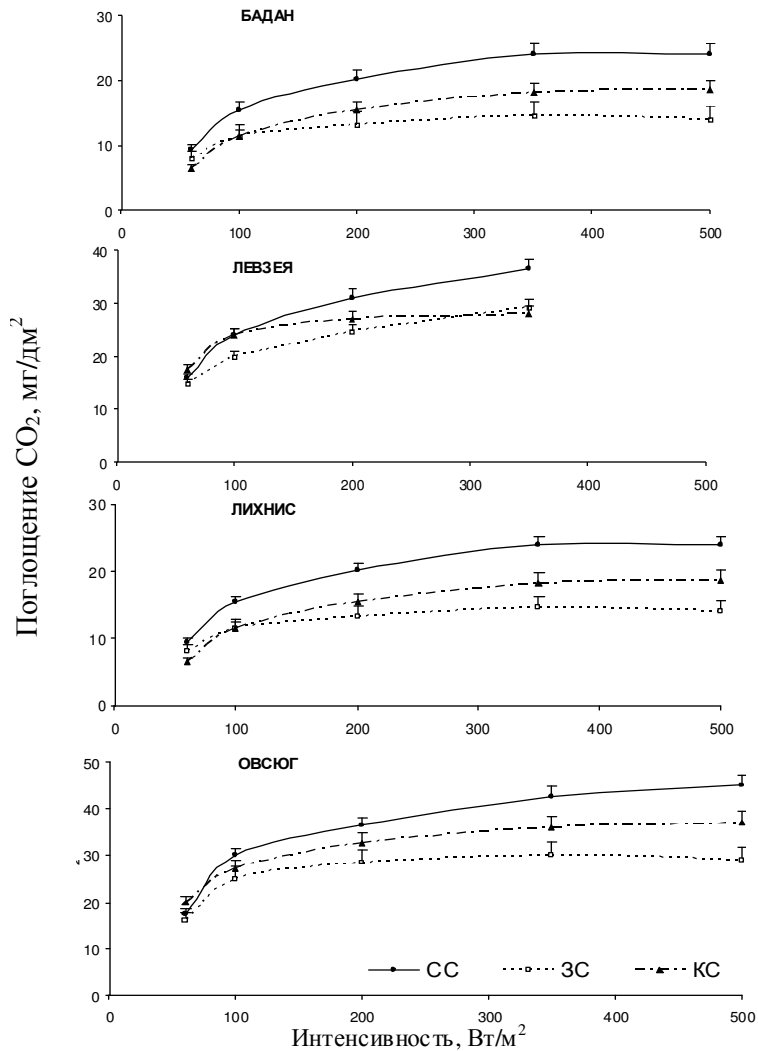

Рисунок 4 – Световые кривые фотосинтеза на белом свете при 0,04% CO_2 , рассчитанные на единицу площади взрослого листа растений, адаптированных к селективному свету (327 мкМ квант/м²с)

Формирование фотосинтетического аппарата на ЗС зависело от содержания эндогенных фитогормонов (БР) и состава фоторецепторов (*cry1*). У проростков БР-дефицитного мутанта *det2* арабидопсиса отмечено преимущество по содер-

жанию пигментов в семядолях по сравнению с диким типом (табл. 5), тогда как у мутанта *hy4* снижалась абсолютная величина содержания *Kar*, *Xla* и *Xlb* (табл. 6, 7). Последние отличия, вероятно, связаны с нарушением трансдукции сигнала ЗС у мутанта, в связи с отсутствием *cru1*. Увеличение интенсивности ЗС от 48 до 96 мкМ/м²с приводило к выравниванию содержания желтых и зеленых пигментов между линиями (табл. 7). Это свидетельствовало о компенсации недостатка *cru1* в проростках *hy4* за счет включения дополнительных регуляторных и энергетических систем, функционирующих на ЗС высокой интенсивности и обуславливающих дополнительный биосинтез пигментов фотосинтеза.

Таким образом, ЗС тормозил процессы деления и растяжения клеток, как у однодольных, так и двудольных. Однако, если в листе двудольных на этом участке ФАР отмечено максимальное торможение деления клеток, то в листе однодольных деление было продолжительнее и активнее по сравнению с листом на СС. В процессе адаптации листа двудольных к длительному воздействию ЗС происходили перестройки его мезоструктуры, связанные с сокращением общего числа клеток и числа клеток палисадной паренхимы, по сравнению с СС и КС. Различия ростовых реакций растений разных видов в ответ на действие селективного света дают основание считать, что тканевый уровень организации фотосинтетического аппарата способствует адаптации и успешной продукционной деятельности растений.

Регуляторная роль ЗС в составе смешанного светопотока на морфогенез и гормональный баланс растений

В практике и научных исследованиях в качестве эффективных селективных фильтров электромагнитного излучения находят применение светокорректирующие (СК) полимерные пленки (Минич и др., 1992, 2003; Толстикова, 1998; Астафурова и др., 2003). Такие пленки за счет введения в их состав фотолюминофоров на основе соединений европия преобразуют часть длинноволнового УФ-излучения в красную или синюю область спектра (Райда и др., 2003), снижая долю УФ, СС и ЗС. В связи с этим, целью этой части работы явилось изучение влияния ЗС в смешанном светопотоке на рост и развитие растений.

Наши многолетние испытания в вегетационных сооружениях и лабораторных фитотронах, покрытых СК-пленками, показали, что хозяйственная продуктивность растений повышалась на 10–90% относительно контрольного базового покрытия. Растения *томатов* и *огурцов*, выращенные под СК-покрытиями, отличались от контрольных быстрым развитием, высоким урожаем и качеством плодов (Головацкая и др., 2002). Скрининг ростовых реакций растений *капусты*, выращенных под СК-пленками с разными спектрами пропускания, показал, что наибольшая площадь листьев, количество клеток в расчете на лист и сухая биомасса формировались под пленками, снижающими долю УФ, СС и ЗС и имеющими стабильную люминесценцию в красной области спектра (Ф-15, Ф-16, Ф-13 и Ф-10). Увеличение доли КС в СК-пленках приводило к повышению содержания *Xla* в расчете на тыс. клеток листа растения капусты, а доли СС и ЗС в светопотоке (Ф-13 и Ф-8) – к росту числа ярусов. Для получения рассады капусты технической зрелости были рекомендованы СК-пленки марки Ф-10 и Ф-13, различающиеся между собой по уровню люминесценции в красной об-

ласти спектра в 4.5 раза и по пропусканию УФ (на 8 %), СС и ЗС (на 8 %). Практически одинаковая эффективность пленок Ф-13 (с меньшей люминесценцией в красной области спектра на фоне более низкой интенсивности УФ, СС и ЗС) и Ф-10 (большая доля всех перечисленных областей спектра) позволила предположить зависимость процессов роста и развития не только от красной области спектра, но и от доли УФ, СС и ЗС в светопотоке.

Исследование механизма фоторегуляции растений с применением СК-пленок, проведенное на модельной системе – световые мутанты *Arabidopsis thaliana*, показали зависимость протекания процессов жизненного цикла растениями (вегетативный рост, плодоношение и семенная продуктивность) от их гормонального баланса (Минич, ... Головацкая и др., 2006).

Таким образом, применение СК-пленок экономически более рентабельно (прибавка урожая, длительные сроки вегетации растений и эксплуатации пленок) по сравнению с обычными пленками. Использование СК-пленок позволяет целенаправленно изменять спектральный состав солнечного света, что перспективно в качестве инструмента исследования фоторегуляции растений и для обеспечения быстрого внедрения результатов в практику. В качестве модели для лабораторного биологического тестирования условий под СК-пленками нами рекомендованы световые мутанты *A. thaliana*.

ГОРМОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ФОТОМОРФОГЕНЕЗА РАСТЕНИЙ

Реализация специфической программы морфогенеза растений во многом зависит от гормональной системы регуляции. Так, цитокинины (ЦК) поддерживают фотоморфогенез, а ГК и БР – этиоляцию гипокотилей (Chory et al., 1994; Neff et al., 1999; Alabady et al., 2004). Под действием света меняется метаболизм ГК и АБК, чувствительность к ГК. Мутанты арабидопсиса с нарушенным фоторецептором КС, *phyb*, характеризуются повышенной чувствительностью к ГК (Reed et al., 1996). В настоящее время недостаточно изучен баланс эндогенных гормонов целого растения в процессе его онтогенеза. Отсутствуют данные о динамике и взаимосвязи гормонального статуса растений с их ростом в процессе выполнения разных программ ското- и фотоморфогенеза, а также о специфике действия ЗС на гормональный комплекс.

Гормональный статус растений и фотоморфогенез

Согласно нашим данным, действие света изменяло реализацию программы развития растений через изменение скорости и продолжительности роста отдельных органов растений (рис. 1–3). В качестве механизмов реализации светового воздействия выступали модификации статуса фитогормонов ИУК, ЦК, АБК, ГК₁₊₃ и ГК₄₊₇. Активное растяжение этиолированного листа овса без разворачивания листовой пластинки (4–5-е сутки) сопровождалось повышенным содержанием свободных форм ИУК, ГК₁₊₃ и АБК и связанных форм ГК₄₊₇, а в более поздний период (7–9-е сутки) существенным увеличением уровня свободной ИУК, но снижением уровней свободных форм ГК₁₊₃ и АБК. Действие света увеличивало зависимость роста листа и coleoptily от уровня ГК. Обнаруженное нами высокое содержание ауксинов в растущем листе овса предшествовало высокому уровню свободных ГК, вероятно, обуславливая регуляцию роста жилок и влагалища листа (Дерфлинг, 1985). Ведущими факторами, кон-

тролирующими уровень гормонов в проростках овса, выступали *возраст* и *свет* (дисперсионный анализ) (Головацкая и др., 2000).

Замедление роста этиолированных первичных листьев *фасоли* сопровождалось низким содержанием ИУК, ГК₁₊₃₊₄₊₇ и АБК и более высоким уровнем зеатина на 7-е сутки (Головацкая, Карначук, 2007). Формирование листьев на свету было сопряжено с повышением содержания свободных форм ИУК и ГК, свободных и связанных форм АБК и РЗ. Наибольшее содержание ГК было характерно для листьев *фасоли* в период окончания их роста, тогда как в листьях овса – во время их интенсивного роста и развертывания. Участие ГК в росте листа связывают с иницированием примордия, изменением длины и формы пластинки, ростом мезофилла (Дерфлинг, 1985; Fleet, Sun, 2005). Для деления клеток мезофилла молодого листа *фасоли* на свету ЦК (зеатин и РЗ) были необходимы в более низких концентрациях, чем для роста растяжением на более поздних этапах развития листа, что согласуется с данными для листа *Cucurbita pepo* (Роньжина, 2003). Различия размеров листовой пластинки *фасоли* в присутствии ЦК в темноте и на свету могут быть связаны с разным обеспечением углеводами (Кулаева, 1982).

В периоды интенсивного роста длины и биомассы корней и листьев *фасоли* на свету и гипокотилей в темноте происходило увеличение уровня АБК, возможно, участвующей в оптимизации роста через поддержание осмотического гомеостаза (Finkelstein, Gampala, Rock, 2002) или координацию ростовых процессов.

Наши расчеты показали высокую степень корреляции между биомассой и длиной всех частей растений *фасоли*, выросших в темноте, и содержанием ИУК, а выросших на свету – с содержанием зеатина. Удлинение и накопление биомассы гипокотилей растений в темноте имело сильную связь с содержанием ГК ($r=0.82$ и 0.85 соответственно), что аналогично у *Pisum sativum* L. (Alabady et al., 2004). Действие света изменило взаимосвязь ростовых параметров и содержания эндогенных фитогормонов (Головацкая, Карначук, 2007). Найдена положительная взаимосвязь ростовых параметров корней с содержанием всех групп гормонов, гипокотилей – с содержанием зеатина. Параметры эпикотилей отрицательно коррелировали с содержанием ГК ($r=-0.69$), тогда как параметры первичных листьев положительно с уровнем ГК ($r=0.93$) и зеатина ($r=0.95$).

Действие зеленого света на гормональный статус растений при деэтиоляции

Изменения морфогенеза растений при деэтиоляции на ЗС были сопряжены с изменениями гормонального комплекса (табл. 2). В более чувствительном к ЗС листе *фасоли* для повышения уровня ИУК и ГК₉ требовалось меньшей продолжительности действие ЗС (1 мин), чем в листе *овса* (30 мин). В то время как для увеличения АБК потребовалось большее время действия ЗС (16 ч) (Карначук, Негрецкий, Головацкая, 1990; Карначук, Головацкая, 1998; Головацкая, 1998, 2005).

Деэтиоляция на ЗС изменила гормональный баланс проростков *A. thaliana*, увеличивая содержание свободных и связанных форм трех ГК у *Ler* и свободных форм ГК₄₊₇ и ГК₉, частично за счет высвобождения из связанного состоя-

ния (рис. 5). Другими авторами показана стимуляция биосинтеза ГК светом с участием фитохрома (Reid et al., 1968; Evans, Smith, 1976; Cooke et al., 1975; Moore, 1989; Yamaguchi et al., 1998; Kamiya, Garcia-Martinez, 1999; Yamaguchi, Kamiya, 2000).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика уровня свободных гормонов и роста первого листа растений при кратковременном и длительном освещении светом разного качества (к темноте)

Гормоны	Фасоль								Овёс					
	Продолжительность освещения													
	1 мин			30 мин			16 ч*		1 мин			30 мин		
	СС	ЗС	КС	СС	ЗС	КС	ЗС	КС	СС	ЗС	КС	СС	ЗС	КС
РЗ												+	0	+
ИУК	--	++	--	-	-	0	-	-	-	0	--	+	+	--
ГК ₁₊₃	+	---	+				0	0	0	-	++++	0	--	+++
ГК ₄₊₇	+	-	0				-	+	+++	+	+	+++	0	+
ГК ₉	0	++	0				0	0	0	0	++	+++	++	0
АБК	--	--	-	-	-	+	+	+	++	+	0	+	++	0
Рост				+	+-	++	++	++				+	0	+

Примечание: активирующее действие света (+), отсутствие действия света (0), ингибирующее действие света (-).* – в течение 10 суток.

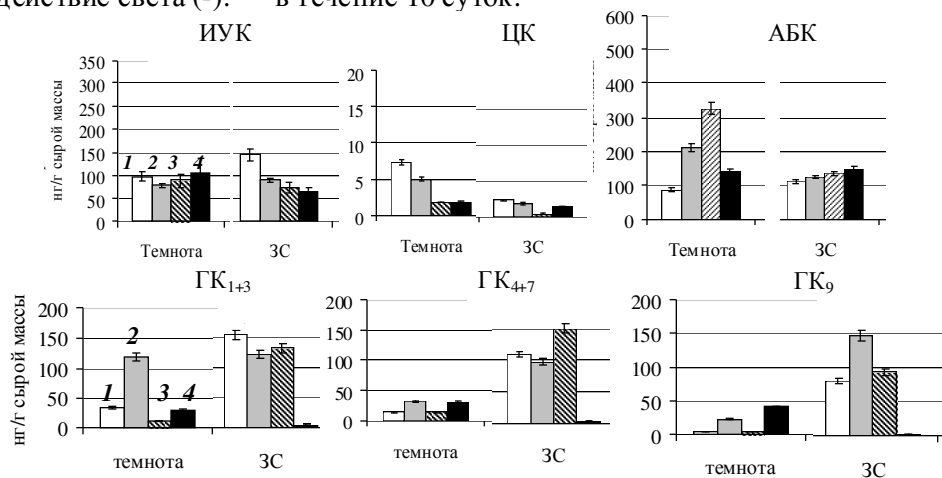

Рисунок 5 – Содержание свободных (1, 2) и связанных (3, 4) форм ИУК, АБК, ГК, а также зеатина (1, 2) и рибозида зеатина (3, 4) (ЦК) в 7-дневных проростках арабидопсиса *Ler* (1, 3) и *hy4* (2, 4) при деэтиоляции на зеленом свете (543 нм, 3.7 мкМ квант/м²с; 60 мин)

ЗС снижал уровень ЦК (зеатина и РЗ) и увеличивал содержание свободных форм ИУК и АБК у *Ler* (табл. 6, +*cry1*), что аналогично реакции листа овса (табл. 2). Снижение уровня ЦК, поддерживающих деэтиоляцию даже в отсутствии света (Chou et al., 1994), вероятно, свидетельствовало о неполной реализации программы фотоморфогенеза на ЗС.

Нарушение функционирования *cry1* у мутанта *hy4* (табл. 6, -*cry1*) видоизменяло гормональный ответ (уменьшение уровня АБК и сохранение темнового уровня ГК₁₊₃ и ИУК) на действие ЗС по сравнению с *Ler*, что позволило предположить связь трансдукции ЗС в растении арабидопсиса с участием фитогормонов и фоторецептора.

Гормональный статус растений при адаптации к зеленому свету

Длительное действие ЗС высокой интенсивности снижало уровень ГК и ИУК, и увеличивало АБК в молодых листьях лихниса и левзеи, более компетентных к гормонам, что обуславливало замедление роста листа по сравнению с КС и СС (рис. 6). Повышение уровня гормонов во взрослом листе свидетельствовало о замедлении ЗС их синтеза на ранних стадиях развития листа (Головацкая и др., 1988; Карначук, Протасова, Головацкая, 1988; Карначук, Головацкая, 1998; Головацкая, 2001).

Длительное действие ЗС (16 ч) меньшей интенсивности на фасоль восстанавливало этиолированный уровень свободной GK_{1+3} , уменьшающийся при кратковременном освещении этиолированного листа, одновременно снижая активность свободных и связанных форм GK_{4+7} и свободной GK_9 (см. табл. 2).

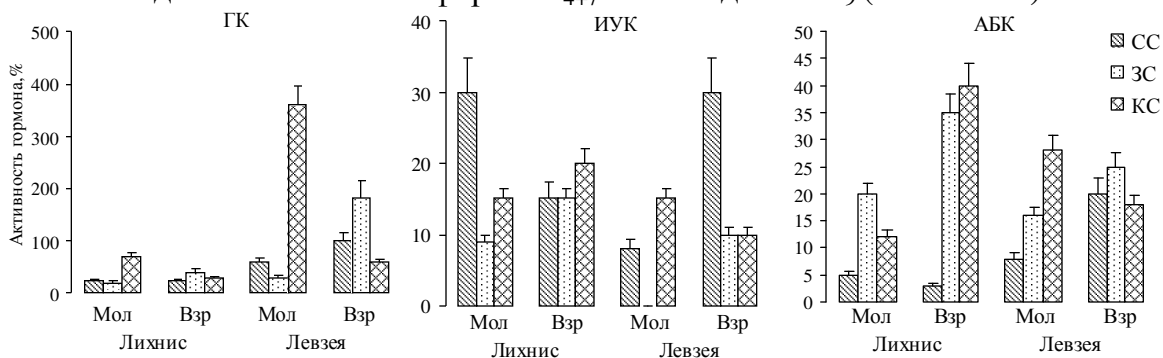

Рисунок 6 – Активность свободных форм ИУК, АБК и ГК в молодых и взрослых листьях лихниса хальцедонского и левзеи сафлоровидной, адаптированных к свету разного спектрального состава (327 мкМ квант/м²с)

Низкорослые растения лихниса на ЗС характеризовались более низким уровнем (в 8 раз) ИУК, АБК и их отношением по сравнению с СС (рис. 7а).

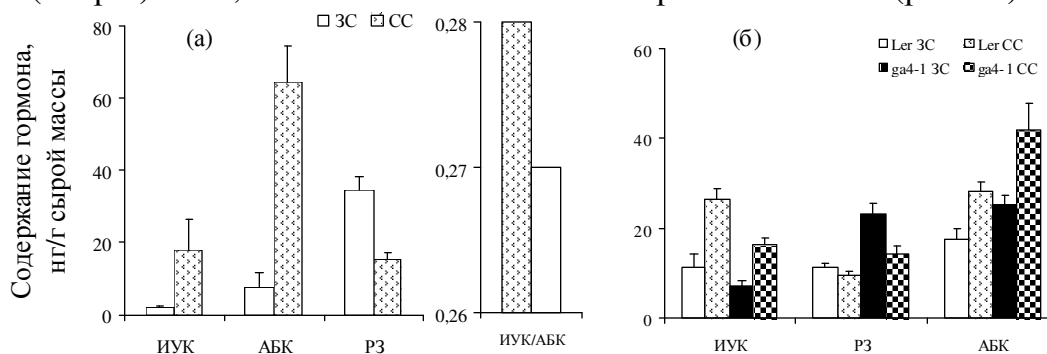

Рисунок 7 – Влияние синего и зеленого света (48 мкМ квант/м²с) на содержание и соотношение фитогормонов в 60-дневных растениях *L. chalconica* (а) и *A. thaliana* (б)

Недостаток активных форм эндогенных $GK_{1/4}$ в растениях мутанта *ga4-1* обуславливал снижение содержания эндогенной ИУК и повышение содержания РЗ и АБК, при выращивании как на ЗС, так и на СС, по сравнению с уровнем гормонов исходной линии (рис. 7б). Такой статус гормонов был сопряжен со снятием апикального доминирования у мутанта. Кроме того, более низкое отношение ИУК/АБК у *ga4-1*, чем у *Ler* на ЗС и СС вместе с недостатком активных ГК, вероятно, обеспечивало замедление ростовых процессов. Действие ЗС

уменьшало содержание ИУК и АБК у обеих линий и увеличивало содержание РЗ у *ga4-1*, по сравнению с таковым на СС. В соответствии с нашими данными (Головацкая, 2008) об увеличении дефицита ИУК у *ga4-1* на ЗС и данными о взаимодействии ГК и ИУК на уровне их биосинтеза (Ogawa et al., 2003) можно предположить ингибирующее действие ЗС на синтез ГК.

Сопоставляя динамику активности гормонов в листе на спектральном свете в качестве возможной нормы реакции данного признака на действие света, показали бóльший диапазон колебаний активности гормонов (ГК) у крупнолистного растения (левзея), чем у мелколистного (лихнис).

В молодом листе растений, выступающем в качестве акцептора питательных веществ и гормонов, изменение активности ГК и АБК на ЗС и СС подобно у обоих видов. На ЗС, по сравнению с СС, меньшему уровню ГК соответствует больший уровень АБК. В отношении ИУК отмечена видоспецифичность: меньшему уровню ГК соответствует больший уровень ИУК (левзея) или меньший ИУК и РЗ (лихнис). Во взрослом листе, проявляющем большую видоспецифичность в связи с особенностями донорно-акцепторных отношений элементов побега и продолжительности жизни индивидуального листа и растения, меняется взаимосвязь между гормонами. Большему уровню ГК на ЗС соответствует низкий уровень ИУК и больший АБК по сравнению с СС. Из этого следует, что ЗС контролирует рост и развитие листа и целого растения через регуляцию синтеза и модификации фитогормонов.

ЗЕЛЕНЬ СВЕТ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФИТОГОРМОНЫ В РЕГУЛЯЦИИ МОРФОГЕНЕЗА РАСТЕНИЙ

Действие стероидных гормонов на фотоморфогенез растений *Arabidopsis thaliana*

Стероидные гормоны растений, brassinosteroids (БР), стимулируют удлинение побега, рост пыльцевой трубки, дифференцировку ксилемы и эпинастию, тормозят рост корня (Mandava, 1988; Платонова, Кораблева, 1993, 1998; Clouse, Sasse, 1998; Thummel, Chory, 2002), контролируют фотосинтез и фотоморфогенез (Cosgrove, 1986; Хрипач, Лахвич, Жабинский, 1993; Clouse, Sasse, 1998; Mussig et al., 2002; Yin et al., 2002; Федина и др., 2008), повышают урожай и устойчивость злаков (Ikebawa, Zhao, 1981; Cutler et al., 1991; Пруссакова, Чижова, 1996; Шакирова, 2001). БР регулируют удлинение клеток через активацию протонных насосов, в том числе вакуолярной V-АТФ-азы (Ho et al., 1993; Finbow, Harrison, 1997; Schumacher et al., 1999; Озолина и др., 1999; Прадедова и др., 2002). Под действием БР также экспрессируются гены, кодирующие белки, связанные с клеточной стенкой и участвующие в ее росте, в том числе ксилоглюкан эндотрансгликозилазу, эндо-1,4-глюканазу, полигалактуронидазу, пектин метилэстеразу, и экспансин (Yin et al., 2002).

Экспериментально нами установлено, что БР обладают мощным регуляторным действием в малых концентрациях. Сопоставляя ростовые реакции *Col*, *Ler*, *det2* и *hy4* арабидопсиса на действие различных экзогенных БР (ЭБЛ – 24-эпибрассинолид, ГБЛ – 28-гомобрассинолид, БЛ – брассинолид), показали наибольшую чувствительность к БР дефицитных по эндогенным БР проростков *det2* (Головацкая, 2004б). Активность БЛ в регуляции роста оказалась досто-

верно выше активности ЭБЛ и ГБЛ при малых концентрациях (10^{-9} – 10^{-8} М) (рис. 8а). Действие БЛ в высоких концентрациях замедляло рост (10^{-6} М) или ингибировало прорастание семян (10^{-5} М). Проростки исходных линий Col и Ler при действии БР в концентрации выше 10^{-8} М укорачивали гипокотили. Величина эффекта зависела от генотипа и активности БР. Более активные БР ингибировали растяжение гипокотилия у Col при меньшей концентрации (10^{-7} М БЛ), чем менее активные (10^{-6} М ЭБЛ и ГБЛ). Наличие мутации гена *ERECTA* у Ler повышало чувствительность к БР, которые были активны в меньших на порядок концентрациях, чем у Col.

Эффективность действия ЭБЛ на растяжение гипокотилей *det2* арабидопсиса (рис. 8а) была выше, чем сегментов coleoptилей пшеницы (рис. 8б) (Головацкая, 2004а, 2004б).

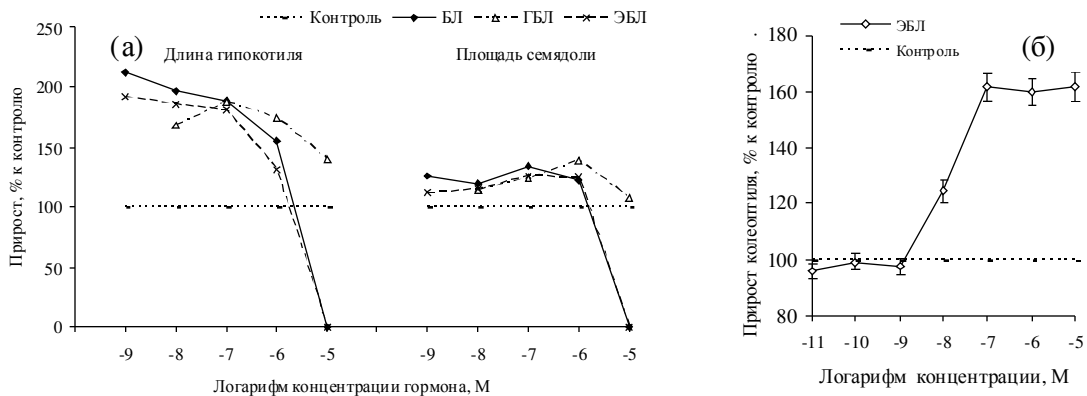

Рисунок 8 – Эффективность разных брассиностероидов в регуляции роста 7-дневных проростков *det2* арабидопсиса (а) и сегментов coleoptилей 3-дневных проростков пшеницы сорта Тулунская (б) в темноте

Дискуссионным остается вопрос о независимом контроле БР и ГК процессов роста и развития растений, для которых показано поддержание скотоморфогенеза за счет репрессии фотоморфогенеза в темноте (Alabady et al., 2004). Опираясь на наши данные сравнительного анализа морфологии 7-дневных проростков и взрослых растений у ГК- и БР-дефицитных мутантов *ga4-1* и *det2* арабидопсиса, можно говорить о различных ГК- и БР-зависимых путях регуляции ското- и фотоморфогенеза (Головацкая, 2008б).

Нами установлено преимущественное значение БР для удлинения гипокотилей и корней, по сравнению с ГК_{4/1}. У мутантов *ga4-1* и *det2* отмечена наибольшая ростовая реакция гипокотилей в ответ на недостающий гормон. Форма и размеры семядолей обеих линий зависели от экзогенного ЭБЛ, а длина корней от ГК₃ и ЭБЛ, что свидетельствовало об органоспецифичности в действии исследуемых фитогормонов. Совместное применение ГК₃ + ЭБЛ оказывало положительное аддитивное влияние на рост корней *det2*, уменьшение ингибирующего эффекта ЭБЛ на длину гипокотилей *ga4-1* и усиление эффекта ЭБЛ при растяжении гипокотилей и семядолей *det2* в темноте. Сложение эффектов ГК₃ и ЭБЛ и взаимное усиление их действия на рост проростков позволяет обсуждать существование и самостоятельных механизмов регуляции и взаимодействие между ними (Головацкая, 2008б).

Наши данные показали снижение на порядок чувствительности к ГК₃ в ряду корень – гипокотиль – семядоля у проростков *Arabidopsis*, что свидетельствовало или о жесткой регуляции корнем уровня поступающего извне гормона, или незначительной роли ГК₃ в росте этиолированных семядольных листьев арабидопсиса аналогично наблюдаемому нами росту этиолированных первичных листьев фасоли (Головацкая, Карначук, 2007). Кроме этого, локализация и качество морфогенетических ответов на действие экзогенных гормонов ГК₃ и ЭБЛ в проростках связаны с динамикой и соотношением эндогенных гормонов, инактивацией и деструкцией экзогенных гормонов на пути своего следования по растительному организму и уровней и степени пересечения вызванных ими реакций.

Для исследования роли ГК и БЛ в регуляции морфогенеза растений семена *Ler* и *ga4-1* обрабатывали 10⁻⁹М раствором БЛ на белом свете (Головацкая, Винникова, 2007). Нами экспериментально установлено, что роль ГК_{1/4} состоит в увеличении апикального доминирования и линейных размеров вегетативных и репродуктивных органов, и сокращении продолжительности стадий жизненного цикла растения арабидопсиса при выращивании на белом свете. Действие экзогенного БЛ также ускоряло развитие растений, однако восстановление семенной продуктивности мутанта *ga4-1* до уровня дикого типа происходило путем уменьшения апикального доминирования, увеличения количества боковых побегов, количества стручков, их длины и наполняемости семенами и увеличения общей длины побегов. Действие экзогенного БЛ частично компенсировало недостаток активных форм ГК_{1/4}. В качестве компенсаторных механизмов выступал определенный баланс эндогенных фитогормонов (ИУК, ЦК и других), формирующийся при действии экзогенного гормона.

Светозависимое действие БР на жизнедеятельность растений вызывает интерес к исследованию ростовых реакций в ответ на действие БР у растений *Ler* и *hy4* арабидопсиса, различающихся по составу функционирующих фоторецепторов. Решая вопросы повышения продуктивности растений, применяли различные способы обработки экзогенным БЛ (Головацкая, Никонорова, 2007, 2008). Предпосевная (10⁻⁹М), внекорневая (10⁻¹¹ М) и двойная обработки БЛ сокращали продолжительность фаз онтогенеза, стимулировали ветвление побегов, увеличивали количество стручков и их наполняемость семенами, что определяло повышение семенной продуктивности обеих линий. Наиболее оптимальное действие оказывала двойная обработка БЛ. Действие БЛ у растений мутанта *hy4* частично восстанавливало фенотип дикого типа *Ler*, компенсируя отсутствие криптохрома 1. Ускорение развития растений и повышение семенной продуктивности арабидопсиса позволило рекомендовать предпосевную или двойную обработку БЛ для повышения продуктивности сельскохозяйственных культур.

От уровня эндогенного и экзогенного БР и фоторецепторов зависело содержание фотосинтетических пигментов в семядолях арабидопсиса. Недостаток эндогенных БР у *det2* обуславливал повышение содержания желтых (темнота, ЗС) и зеленых пигментов (ЗС; табл. 3).

Таблица 3 – Влияние 28-гомобрасинолида (10^{-6} М ГБЛ) на содержание фотосинтетических пигментов в семядолях 7-дневных проростков арабидопсиса на ЗС (14 ч)

Линия	Условия выращивания	Содержание пигментов, мг/семядоля $\times 10^{-2}$			
		<i>Хла</i>	<i>Хлб</i>	<i>Хла/Хлб</i>	Каротиноиды
Col	Темнота	–	–	–	0.8±0.1
	Темнота + ГБЛ	–	–	–	1.4±0.2
	ЗС	7.5±0.6	4.0±1.2	1.90	4.7±0.3
	ЗС + ГБЛ	4.7±0.5	2.0±0.4	2.41	3.0±0.4
<i>det2</i>	Темнота	–	–	–	1.3±0.1
	Темнота + ГБЛ	–	–	–	0.6±0.1
	ЗС	11.5±0.1	3.3±0.1	3.54	7.2±0.2
	ЗС + ГБЛ	5.6±1.0	1.7±0.2	3.39	3.9±1.0

Экзогенный ГБЛ на ЗС снижал уровень каротиноидов (*Кар*) и хлорофиллов у Col и *det2*. Увеличение отношения *Хла/Хлб* в проростках дикого типа, вероятно, свидетельствовало об относительном уменьшении доли ССК II в пигментном аппарате хлоропласта (Бухов и др., 1998). Такой эффект, вероятно, объяснялся получением растением информации о достаточно высокой световой энергии, то есть можно предполагать, что ГБЛ участвовал в трансдукции ЗС, дополнительно активируя светорегулируемые гены.

Отсутствие *sgu1* (табл. 4) на ЗС обуславливало снижение содержания желтых и зеленых пигментов у проростков *hy4*, относительно *Ler*, при одинаковой величине *Хла/Хлб*. БЛ восстанавливал у *hy4* уровень фотосинтетических пигментов дикого типа. Наблюдаемое изменение уровня пигментов позволило предположить, что мутация *HY4* изменяет трансдукцию сигнала ЗС, а экзогенный БР восстанавливает ее соответственно дикому типу, участвуя в ней.

Таблица 4 – Влияние брасинолида (10^{-7} М БЛ) на содержание фотосинтетических пигментов в семядолях 7-дневных проростков арабидопсиса на зеленом свету (16 ч)

Линия	Условия выращивания	Содержание пигментов, мг/семядоля $\times 10^{-2}$			
		<i>Хла</i>	<i>Хлб</i>	<i>Хла/Хлб</i>	Каротиноиды
<i>Ler</i>	Темнота	–	–	–	0.7±0.2
	ЗС	11.8±0.6	4.4±0.3	2.7±0.2	6.3±0.4
	ЗС + БЛ	12.5±0.3	4.7±0.2	2.7±0.2	6.7±0.2
<i>hy4</i>	Темнота	–	–	–	0.7±0.2
	ЗС	8.6±0.9	3.1±0.2	2.8±0.1	4.7±0.4
	ЗС + БЛ	11.3±1.1	4.0±0.5	2.9±0.2	6.3±0.6

Согласно нашим данным, снижение уровня эндогенных БР у проростков мутанта *det2* (табл. 5, -БР) изменяло величины гормональных ответов на действие ЗС, по сравнению с исходной линией (+БР), сохраняя направление световых реакций (исключение, зеатин). Под действием экзогенного БР отмечена позитивная тенденция в изменении уровня ИУК (-) и АБК (+) по отношению к ЗС (-- и соответственно). Однако у *det2* не восстанавливался гормональный статус проростков дикого типа, что показало важность определенного уровня эндогенных БР для формирования гормональной системы регуляции растений. Направление

действия БЛ на динамику содержания зеатина и АБК (Col, +БР) и ЦК и ИУК (det2, -БР) было подобно направлению действия ЗС.

Таблица 5 – Сравнительная характеристика гормонального статуса этиолированных проростков Col (+ БР) и *det2* (- БР) арабидопсиса экотипа Columbia при действии гормонального (БЛ) и светового (ЗС) сигнала (к темноте)

Фактор		ЗС	БЛ	ЗС	БЛ
БР		+ БР		- БР	
Эндогенные фитогормоны	Зеатин	+	+	--	--
	РЗ	-	+	--	--
	свободная ИУК	-	o	--	-
	свободная АБК	--	-	-	+

Примечание: активирующее действие (+), отсутствие действия (o), ингибирование (-).

Действие экзогенного ЭБЛ на динамику АБК и ИУК у проростков *Ler* (табл. 6, +*cry1*) совпадало с действием ЗС по направлению. В изменении содержания ЦК наблюдалась позитивная тенденция (o) по отношению к ЗС (--). Экзогенный БР восстанавливал у мутанта *hy4* (табл. 6, -*cry1*) уровень гормонов соответственно дикому типу, вероятно, участвуя в трансдукции сигнала ЗС.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика гормонального статуса этиолированных проростков *Ler* (+*cry1*) и *hy4* (-*cry1*) арабидопсиса экотипа Landsberg *erecta* при действии гормонального (ЭБЛ) и светового (ЗС) сигнала (к темноте)

Фактор		ЗС	ЭБЛ	ЗС	ЭБЛ
Фоторецептор		+ <i>cry1</i>		- <i>cry1</i>	
Эндогенные фитогормоны	Зеатин	--	o	-	o
	РЗ	--	o	o	-
	свободная ИУК	+	++	o	+
	свободная АБК	+	++	-	+

Примечание: активирующее действие (+), отсутствие действия (o), ингибирование (-), * – связ. форма АБК.

Обобщая данные по динамике эндогенных фитогормонов в зависимости от ЗС и БР, установили, что нарушение гормонального баланса по содержанию и составу БР (табл. 5) компенсировалось в меньшей степени, чем недостаток фоторецептора *cry1* (табл. 6). Это свидетельствовало в пользу участия БР в качестве звена в механизме трансдукции сигнала ЗС. Вероятно, ЗС может путем компенсаторной активации других фоторецепторов с перекрывающимися функциями включать систему трансдукторов, снижающую дефицит одного из рецепторов. Недостаток гормона (БР) снижает собственно компенсаторные реакции, так как он сам с большей вероятностью участвует в их реализации.

Таким образом, показано, что БР осуществляют морфогенную функцию в растениях арабидопсиса, перекрывающуюся с функциями ГК и ЗС, и зависящую от содержания эндогенных БР и ГК и фоторецепторов в растении.

Роль экдистерона в регуляции морфогенеза растений на зеленом свете

Фитоэкдистероиды (ФЭКД) – полигидроксилированные стероиды, структурно идентичные или подобные гормонам линьки и метаморфоза насекомых и обладающие анаболическим действием на млекопитающих и человека, схожи по строению с БР. Распределение ФЭКД в растении органоспецифично и зави-

сит от стадии развития и условий произрастания (Яцук, Сегель, 1970; Ревина, Карначук, Тайлашева, 1986; Карначук, 1996). Среди ФЭКД, обнаруженных в лихнисе *L. chalcidonica* (Зибарева, 1989, 1991), присутствует экдистерон (20E).

В результате наших исследований установлено, что содержание 20E в *L. chalcidonica* зависело от качества и интенсивности света, и возраста растений. В период значительного растяжения междоузлий (фаза перехода из вегетативной стадии в генеративную) наблюдали большее содержание 20E в стебле, меньшее в розеточных листьях и незначительное в молодых листьях лихниса. Можно предположить, что биосинтез ФЭКД происходит в листьях растения, а в процессе развития они транспортируются в генеративные органы. При *выяснении физиологической роли ФЭКД* в растении мы обнаружили, что растения реагировали на обработку 20E изменением ростовых процессов, содержания пигментов фотосинтеза и активности ферментов (Головацкая, 2004). Действующие концентрации 20E существенно зависели от регулируемого процесса. Например, рост органов с осевой симметрией 20E изменял в широком диапазоне концентраций (10^{-13} – 10^{-5} М). При действии 20E на метаболическом уровне (активация ферментов семян и замедление старения у листьев) диапазон его действующих концентраций был ограничен, что особенно напоминало действие фитогормонов. Экзогенный 20E увеличивал количество редуцирующих сахаров в эндосперме ячменя сорта Гималайский при концентрациях 10^{-9} – 10^{-7} М. Задержка пожелтения листьев фасоли сорта Белозерная происходила в диапазоне концентраций 10^{-9} – 10^{-8} М 20E. Предварительная обработка колеоптилей пшеницы сорта Тулунская 20E усиливала эффект ИУК по сравнению с эффектом 20E после предобработки ИУК. Аддитивный эффект воздействия 20E и ИУК на рост колеоптилей, вероятно, обусловлен существованием двух различных механизмов действия этих веществ, тогда как синергизм мог быть опосредован тем, что 20E усиливал чувствительность ткани растения к ИУК.

Добавление 20E в присутствии низких неэффективных концентраций ЭБЛ повышало прирост колеоптилей на величину, соответствующую действию 10^{-6} М 20E. В то же время на фоне высоких активных концентраций ЭБЛ экдистерон снижал его эффект на растяжение клеток, проявляя антибрассиностероидное действие. Можно предположить, что для начала действия 20E использовались рецепторы ЭБЛ. В пользу этого предположения свидетельствовали данные о структурном сходстве между 20E и БР (Lafont, Wilson, 1996) и данные по снижению эффекта одновременного действия 20E и ЭБЛ на развитие насекомых, то есть антиэкдистероидное действие БР (Ахрем, Ковганко, 1989).

Действие 20E на ЗС увеличило длину гипокотилей арабидопсиса (как и БЛ, ГБЛ) и уменьшило площадь семядолей у Col, по сравнению с действием ЗС без гормона. 20E регулировал ростовые процессы, отличные от БР, так как 20E, в отличие от экзогенных ГБЛ и БЛ, не мог полностью заменить недостаток БР у *det2*, ускоряя растяжение гипокотилей, сильно ингибировал растяжение семядолей. Взаимодействие 20E и ЗС носило антагонистический характер в регуляции проростков арабидопсиса. 20E усиливал растяжение семядолей *det2* в темноте и уменьшал на ЗС, в то время как длину гипокотилей у Col (как и БЛ, ГБЛ) увеличивал на ЗС эффективнее, чем в темноте.

Влияние 20E на некоторые ростовые и метаболические процессы аналогично влиянию ЭБЛ и ГК₃, что позволило предположить в качестве одного из механизмов его действия взаимодействие 20E с рецепторами ЭБЛ и ГК₃. В этом случае, различия регулируемых 20E процессов связаны или с типом рецепторов, активируемых 20E, или системой трансдукции сигнала. По аналогии с БР, 20E мог взаимодействовать с рецепторами БР, и регулировать процессы, затрагивая генетические и негенетические механизмы (Champlin, Truman, 2000; Hock et al., 2000; ThummeI, Chory, 2002; Wang, He, 2004). В том числе 20E мог влиять и на содержание ИУК и белка, а также непосредственно участвовать в метаболизме стероидов. Полученные данные позволяют рассматривать 20E как эндогенное физиологически активное соединение растений.

Роль жасмоновой кислоты в регуляции морфогенеза растений Arabidopsis thaliana на зеленом свету

Жасмонаты – циклопентановые соединения, регулирующие рост и развитие растений, а также участвующие в ответах растений на стрессовые факторы внешней среды (Berger, 2002). К наиболее физиологически активным жасмонатам относят цис-жасмоновую кислоту (ЖК) и ее метиловый эфир (МеЖК) (Sembdner, Parthier, 1993).

Предварительные исследования влияния ЖК на морфогенез этиолированных проростков *A. thaliana* показали зависимость эффекта от их генотипа. ЖК удлинит гипокотили у Col, *Ler*, *hy4* и *hy1* (10^{-7} М) и *det2* (10^{-8} М) и уменьшила площадь их семядолей. Действие высоких концентраций ЖК тормозило растяжение гипокотилей у *Ler* (10^{-6} и 10^{-5} М) и у *hy4* (10^{-5} М), а у *hy1* ингибирование не было отмечено. Меньшую чувствительность к ЖК у семядолей Col (рис. 9б), по сравнению с *Ler*, можно объяснить снижением уровня транскриптов *CYP74B2*, кодирующих ферменты синтеза жасмонатов (Duan et al., 2005). Подобный ростовой эффект экзогенной ЖК мог быть связан и с неоднозначным влиянием на биосинтез эндогенной ЖК, в результате индукции транскрипции генов, регулирующих ее синтез (Heitz et al., 1997; Laudert, Weiler 1998; Mussig et al., 2000; Seo et al., 2001; Sasaki et al., 2001).

В условиях высокой концентрации питательной среды снижался стимулирующий эффект действия ЖК на рост *hy4*. Возможно, что это связано с повышением эндогенного уровня ЖК или ее производных, которые синтезируются во время водного стресса (Creelman, Mullet, 1997).

Таким образом, эффект ЖК на скотоморфогенез арабидопсиса зависел от концентрации гормона, концентрации питательного раствора и генотипа арабидопсиса. Нарушение работы фоторецепторов (*cry1* и *phy*) изменило чувствительность к ЖК.

Влияние ЖК на морфогенез проростков A. thaliana при кратковременной деэтиоляции на СС и ЗС. Сигнальная система ЖК индуцируется рядом абиотических факторов: осмотическим, поранением, засухой и другими, но взаимодействие этого гормона со светом мало исследовано. Есть данные, что ЖК вовлечена в ингибирование роста coleoptилей риса, контролируемое не только фитохромами, но и криптохромами (Naga, Iino, 2004; Hirose et al., 2006).

JAR1 является одним из 19-ти тесно связанных генов *Arabidopsis*, индуци-

руемых ауксином и участвующих в реализации многих важных сигналов (Staswick, Tiryaki, Rowe, 2002; Kazan, Manners, 2008). Мутант *jar1-1*, тестируемый по росту корней в присутствии ЖК, относят к ЖК-нечувствительным мутантам. Согласно нашим данным, реакция *jar1-1* на действие ЖК в темноте выразалась в задержке роста гипокотыля, аналогичной реакции проростков дикого типа Col (рис. 9), и свидетельствовала об определенной чувствительности к ЖК. Из этого следовало, что нарушение функционирования фермента, модифицирующего ЖК у мутанта *jar1-1* (Staswick, Su, Howel, 1992), вероятно, не затрагивало модификацию сигнальной трансдукции ЖК (Карначук, др., Головацкая, 2008).

Изучение взаимодействия сигналов СС и ЖК в регуляции морфогенеза *Arabidopsis* показало, что при совместном действии факторов происходило сложение их эффектов в ингибировании роста гипокотилей *Ler*, *Col* и *jar1-1* (рис. 9а). У *hy4* подобный контроль был утрачен и стимулировался рост.

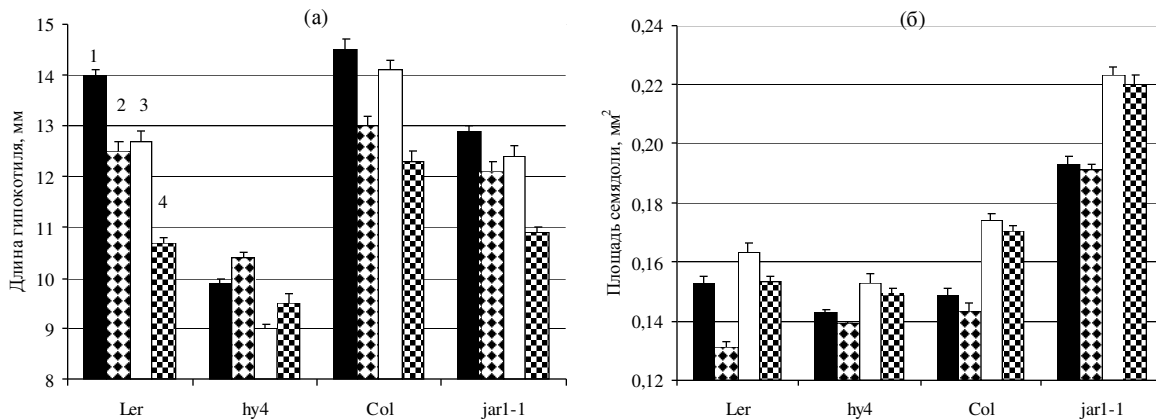

Рисунок 9 – Влияние экзогенной жасмоновой кислоты (ЖК) на рост гипокотилей (а) и семядолей (б) 7-дневных проростков арабидопсиса экотипов Landsberg *erecta* и Columbia в темноте (Т) и при деэтиляции на синем свете (СС, 439 нм, 3 мкМ квантов/м²с, 30 мин.): 1 – Т, 2 – Т + 10⁻⁶М ЖК, 3 – Т + СС, 4 – Т + СС + 10⁻⁶М ЖК

Ростовые ответы находились в зависимости от уровня отдельных фитогормонов и их баланса. Так, задержка роста гипокотилей и семядолей *Ler* в присутствии ЖК была сопряжена со снижением уровня свободной формы ИУК и значительным увеличением содержания свободной формы АБК не только в темноте, но и на СС. У *hy4* в темноте с ЖК удлинение гипокотыля сопровождалось падением уровня свободной формы АБК в 3 раза.

Согласно нашим данным, взаимодействие сигналов ЖК и СС проявлялось в регуляции уровня АБК, а именно, отмечен положительный синергический эффект двух факторов на содержание свободной АБК у проростков дикого типа. По данным других авторов, накопление АБК происходило одновременно с увеличением уровня эндогенной ЖК в растениях (Benedetti et al., 1995; Wang et al., 2002). Подобно АБК, МеЖК вызывает продукцию реактивных разновидностей кислорода ROS и NO, активизирует каналы I_{Ca} и анионные каналы S-типа, способствует закрыванию устьиц (Munemasa et al., 2007).

Стало очевидно, что существует множество точек взаимодействий между различными путями передачи сигнала. Жасмонат и АБК могут использовать

сходный механизм передачи сигнала, т.е. действовать через общий сигнальный посредник, который воздействует на реакцию других гормонов растений. Полученные нами данные по совместному действию ЖК и СС на рост гипокотыля позволяют предполагать, что СС включает сигнальные системы с общими для фитогормона посредниками, прежде всего, на уровне контроля содержания ИУК и АБК. И только у *hy4* с нарушенным восприятием СС подобной реакции не наблюдается.

Эффект 10^{-6} М ЖК, связанный с торможением роста гипокотилей в темноте и на СС, сохранялся и при деэтиоляции на ЗС. Совместное влияние двух факторов (экзогенного гормона и света – 10^{-6} М ЖК + ЗС) приводило к суммированию их эффектов. Увеличение концентрации ЖК до 10^{-5} М ЖК обуславливало ингибирование роста как гипокотилей, так и семядолей у *Ler* и *hy4*, усиливая действие ЗС на гипокотили и уменьшая его на семядоли (рис. 10). Присутствие *cry1* у *Ler* снижало ингибирующее действие 10^{-5} М ЖК на ЗС на рост гипокотилей по сравнению с *hy4*, что позволило предполагать участие высоких концентраций ЖК в трансдукции сигнала ЗС через фоторецептор *cry1*.

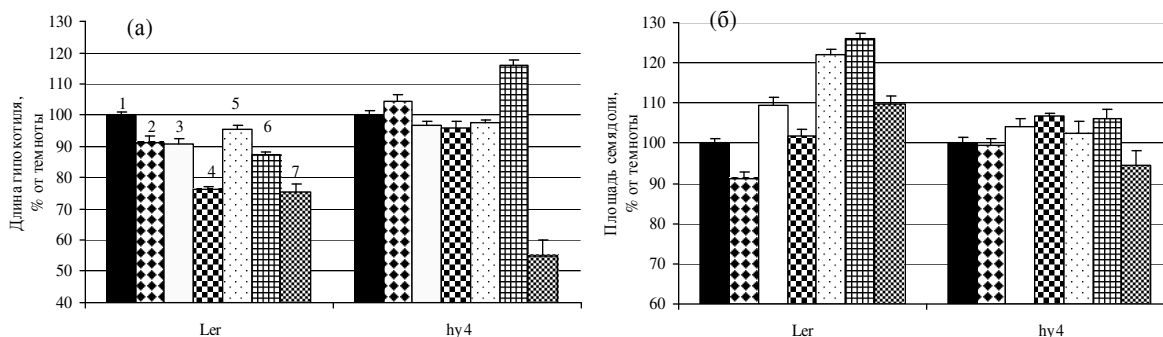

Рисунок 10 – Влияние экзогенной жасмоновой кислоты (ЖК) на рост 7-дневных проростков арабидопсиса в темноте (Т) и при деэтиоляции на синем (СС) и зеленом (ЗС) свету: 1 – Т, 2 – Т + 10^{-6} М ЖК, 3 – Т + СС (439 нм), 4 – Т + СС + 10^{-6} М ЖК, 5 – Т + ЗС (524.5 нм), 6 – Т + ЗС + 10^{-6} М ЖК, 7 – Т + ЗС + 10^{-5} М ЖК

Таким образом, ЖК, как и кратковременный СС и ЗС, регулирует ранние этапы морфогенеза *A. thaliana* через сигнальные системы. Весьма вероятно, что эта регуляция сопряжена с изменением баланса эндогенных гормонов. Действие ЖК на уровень АБК и зеатина (*Ler*) имело одинаковое направление с действием света. Мутация гена *HY4* изменила баланс свободной и связанных форм АБК и снизила уровень зеатина в ответ на действие ЖК и света. Показана интеграция сигнальных систем, включаемых светом и ЖК, в морфогенезе *A. thaliana*.

Влияние ЖК на морфогенез проростков *A. thaliana* при длительном действии ЗС и СС. Согласно нашим данным, с увеличением концентрации ЖК от 10^{-7} до 10^{-5} М повышался ингибирующий эффект гормона на рост корней *Ler*, *hy4* и *hy1*. Торможение роста ЖК можно объяснить либо индукцией гормоном активности пероксидазы, участвующей в биосинтезе лигнина и изменяющей эластичность клеточной стенки (Parthier, 1991), либо образованием этилена (Fan et al., 1997). 10^{-7} М ЖК удлиняла гипокотили у *hy4*, но укорачивала у *hy1*. Действие экзогенной ЖК совпадало с направлением действия ЗС на размеры осево-

го органа у *hy1* и семядолей у проростков *hy4*, возможно, компенсируя недостаток фоторецепторов. Увеличение концентрации экзогенного гормона до 10^{-5} М ингибировало растяжение площади семядолей *Ler* и *hy1*.

Действие ЖК на фотоморфогенез проростков зависело от качества света (рис. 11), что может служить дополнительным доказательством взаимодействия на уровне трансдукции светового и гормонального сигнала. У дикого типа под влиянием 10^{-6} М ЖК на ЗС ингибировалось растяжение гипокотилей, семядолей и корней, тогда как на СС достоверно удлинялся только корень. Проростки мутанта *hy4*, в которых функционировали другие фоторецепторы, отличные от *cry1*, в условиях средневолнового участка спектра ФАР реагировали на действие ЖК увеличением длины гипокотилия, тогда как в условиях коротковолновой радиации происходило ингибирование растяжения всех частей проростка.

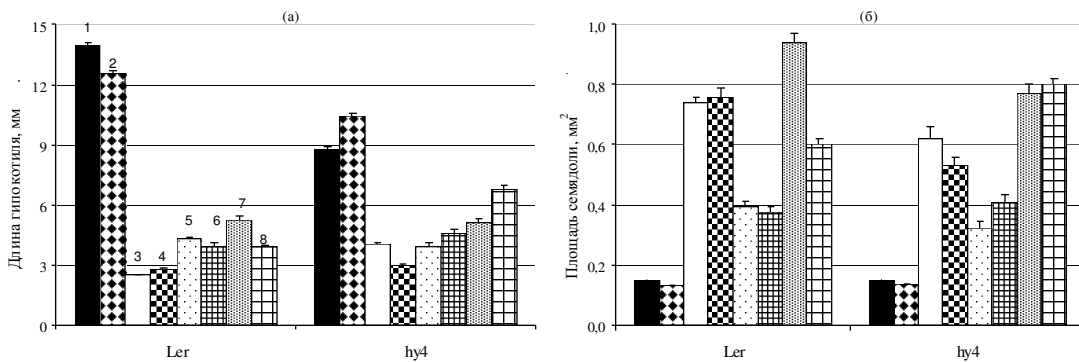

Рисунок 11 – Зависимость роста гипокотилей (а) и семядолей (б) 7-дневных проростков арабидопсиса от действия жасмоновой кислоты (10^{-6} М ЖК) при адаптации к синему (СС) и зеленому (ЗС) свету: 1 – темнота (Т), 2 – Т + ЖК, 3 – СС (48 мкМ квантов/м²с), 4 – СС + ЖК, 5 – ЗС₁ (48 мкМ квантов/м²с), 6 – ЗС₁ + ЖК, 7 – ЗС₂ (96 мкМ квантов/м²с), 8 – ЗС₂ + ЖК.

Влияние ЖК на содержание фотосинтетических пигментов в арабидопсисе. В темноте 10^{-6} М ЖК не влияла на уровень *Кар* в семядолях обеих линий *Arabidopsis*, тогда как на свету эффект экзогенного гормона на пигменты во многом зависел от интенсивности света (табл. 7). При более низкой интенсив-

Таблица 7 – Зависимость содержания фотосинтетических пигментов в семядолях 7-дневных проростков арабидопсиса экотипа Landsberg *erecta* от действия экзогенной жасмоновой кислоты (10^{-6} М ЖК) на зеленом свету (ЗС₁ – 48 мкМ квантов/м²с, ЗС₂ – 96 мкМ квантов/м²с, 16 ч)

Линия	Условия выращивания	Содержание пигментов, мг /семядоля × 10 ⁻²		
		<i>Хла</i>	<i>Хlb</i>	Каротиноиды
<i>Ler</i>	Темнота	–	–	0.2±0.09
	Темнота + ЖК	–	–	0.3±0.02
	ЗС ₁	3.8±0.05	0.8±0.02	2.6±0.05
	ЗС ₁ + ЖК	2.1±0.01	0.6±0.02	1.3±0.06
	ЗС ₂	6.6±0.05	2.1±0.04	3.1±0.07
	ЗС ₂ + ЖК	5.6±0.20	1.5±0.23	2.4±0.09
	<i>hy4</i>	Темнота	–	–
Темнота + ЖК		–	–	0.3±0.01
ЗС ₁		1.7±0.04	0.3±0.09	1.2±0.07
ЗС ₁ + ЖК		1.1±0.01	0.3±0.05	0.7±0.05
ЗС ₂		5.2±0.39	1.5±0.14	2.9±0.14
ЗС ₂ + ЖК		6.9±0.20	1.3±0.15	3.5±0.13

ности ЗС₁ негативное действие ЖК на уровень зеленых и желтых пигментов у *Ler* было выше, чем при высокой ЗС₂ (Головацкая, Карначук, 2008).

В качестве возможных механизмов негативного действия ЖК можно назвать индукцию гена *AtCLH1* хлорофиллазы, усиливающей разрушение *Хл* у растений *A. thaliana* (Tsuchiya et al., 1999), разрушение хлоропластных белков (Weidhase et al., 1987; Parthier, 1990; Kumari, Sudhakar, 2003), снижение уровня *Кар* (Betz et al., 1995). ЖК вызывает окислительный стресс, сопровождающийся перекисным окислением липидов, увеличением повреждения мембран и утечкой электролитов (May, Leaver, 1993; Zhang, Kirkham, 1996; Wang, 1999; Feild, Lee, Holbrook, 2001; Kumari, Sudhakar, 2003).

Негативное действие ЖК на уровень фотосинтетических пигментов у *hy4* было менее значительным, чем у дикого типа, и при большей интенсивности ЗС не проявлялось. Вероятно, в отсутствие фоторецептора *cry1* менялась регуляция высокоэнергетических реакций в растении, с помощью которых ЗС более высокой интенсивности включал антиоксидантные процессы, регулируемые другими фоторецепторами ЗС. Возможными фотопротекторами, относительное содержание которых увеличивается под действием МеЖК, являются *Кар анте-раксантин* и *зеаксантин* (Betz et al., 1995).

Таким образом, ингибирующее действие 10⁻⁶М ЖК в темноте на растяжение гипокотилей *Ler Arabidopsis* было аналогично действию ЗС и СС. При совместном действии факторов эффекты света (ЗС или СС) и ЖК суммировались. Сигнал ЖК не транслировался в системе с дефицитом *cry1*. Следовательно, сигнальные пути ЖК и света связаны между собой через компоненты, активируемые *cry1*. Нарушение трансдукции ЗС у *hy4* или увеличение облученности проростков ЗС уменьшало негативное действие экзогенного гормона на уровень пигментов фотосинтеза.

К ВОПРОСУ О ФОТОРЕЦЕПТОРЕ ЗЕЛЕНОГО СВЕТА

Известны рецепторы КС и СС/УФ-А (Quail, 1991; Clack et al, 1994; Lin et al, 1995; Whitlam, Devlin, 1998; Cashmore et al., 1999; Imaizumi et al., 2000; Briggs, Olney, 2001; Liscum, Hodgson, Campbell, 2003). Идет поиск рецепторов ЗС (Matile, 1962; Klein, Edsall, 1967; Mohr, 1970; Карначук, 1972, 1978; Azpiroz, 1979; Koornneef, Rolff, Spruit, 1980; Tanada, 1984; Steinitz, Ren, Poff, 1985; Карначук, Головацкая, Новикова, 1985; Kaufman, 1993; Ahmad, Cashmore, 1993; Okada, Shimura, 1994; Mimuro et al., 1995; Talbott et al., 2003), однако до сих пор отсутствует единое мнение относительно регуляторных пигментов ЗС.

При изучении регуляторных пигментов ЗС оценили вклад известных фоторецепторов (фитохромов и криптохромов) в восприятие ЗС растением (Головацкая, 1998; Головацкая, Ефимова, 2003; Головацкая, 2005; Головацкая и др., 2007). Участие фитохромов в регуляции процессов жизнедеятельности растений определяли по ЗС/ДКС-эффекту, последовательно освещая растения ЗС и ДКС. Изучали рост мутантных растений по фоторецепторам (*cry1*, *phyA-E*) и динамику уровня фитогормонов на ЗС, СС, КС и ДКС.

Роль фитохромов и криптохрома1 в ростовых реакциях проростков арабидопсиса на ЗС. Действие ДКС зависело от его продолжительности и паузы пе-

ред следованием ДКС (рис. 12а). Для "отмены" действия КС на рост семядолей требовалось меньшее время действия ДКС, чем для гипокотилей (Головацкая и др., 2007). Органоспецифичность спектров действия света можно объяснить существованием различных форм агрегированного фитохрома (Ф), поддерживаемого пулом цитоплазматического кальция при освещении селективным светом (Yamamoto et al., 1980; Roux et al., 1986; Ninkovic, Obrenovic, 2000), и разной начальной кинетикой вызываемых ими реакций. Световые реакции фитохромов на повторное освещение связывают с темновой реверсией, характерной гетеродимерам фитохрома ФкФдк, тогда как гомодимеры ФдкФдк нестабильны (Schmidt, Schafer, 1974; Hennig, Schafer, 2001). Следует иметь в виду и разные свойства отдельных фитохромов, контролирующих разные по энергии реакции, а также существование промежуточного конформера phyA в цикле превращения Фк через Фдк (Фк⁺ phyA) с коротким периодом полураспада (Hennig et al., 1999; Hennig, Biiche, Schafer, 2000; Shinomura, Uchida, Furuya, 2000). phyB обеспечивает классически фотообратимую реакцию (Shinomura et al., 1996), отвечая на действие низкой интенсивности КС и ДКС. Действие phyA – фотонеобратимо, оно вызывает реакции при очень низкой интенсивности освещения УФ-А и видимой области и высокой интенсивности ДКС (Botto et al., 1996).

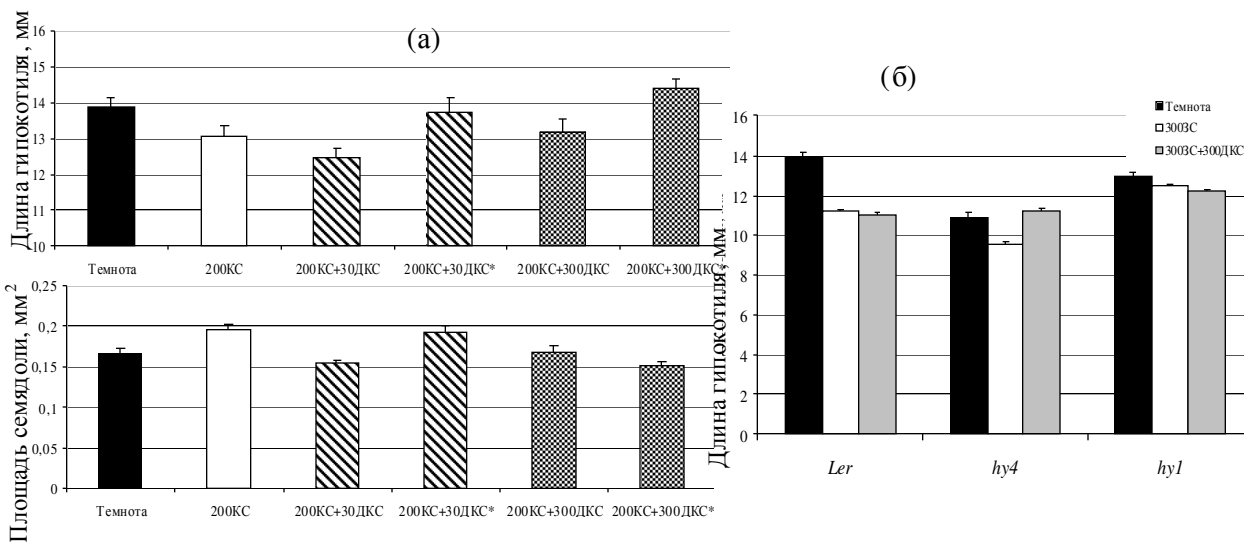

Рисунок 12 – Влияние красного (КС – а) и зеленого (ЗС – б) света на ростовые параметры 7-дневных проростков *Ler* арабидопсиса. Цифрами при буквах на оси X обозначена продолжительность освещения (имп.). * – ДКС через 10 мин. после КС

По нашему мнению, решающую роль в направлении световых реакций могут играть вторичные посредники трансдукции сигнала ЗС, поглощаемого разными фоторецепторами (Головацкая и др., 2007). На рис. 12б показано, что действие ЗС на рост арабидопсиса во многом зависело от состава функционирующих фоторецепторов. Наибольшее ингибирование роста гипокотилей на ЗС (542 нм, 300 имп.) отмечено у проростков *Ler*, имеющих полный набор фоторецепторов. Отсутствие одного из фоторецепторов СС (*cry1*) или КС (*phyA-E*) снижало чувствительность к ЗС проростков *hy4* или *hy1* по сравнению с исходной линией *Ler*. При этом отсутствие всех видов фитохромов у *hy1* снижало чувстви-

тельность к ЗС более существенно, чем отсутствие *cry1* у *hy4*.

ДКС (300 имп.), действующий после ЗС (300 имп.), не оказывал существенного влияния на ростовые реакции гипокотилей *Ler* (рис. 12б), что аналогично реакциям на 200КС+300ДКС (рис. 12а). Подобный ответ можно связать с реакциями, опосредованными поглощением ЗС высокой интенсивности фоторецепторами *cry1* и *phyA* и не предусматривающими обращение. На способность *cry1* и *phyA* регулировать высокоэнергетические реакции указывают и другие авторы (Fuguoa, Schafer, 1996). Участие нескольких фоторецепторов в поглощении одного участка ФАР позволяет предполагать пересечение путей трансдукции сигнала света, то есть существование *сети трансдукции светового сигнала*. Исходя из этого, следует, что при проявлении эффекта 300ЗС+300ДКС у проростков *Ler* наиболее выражены результаты взаимодействия путей передачи сигналов ЗС и ДКС. Известно, что *phyA* частично подавляет действие *cry1* при регуляции СС роста гипокотилей (Hennig et al., 1999). Аналогичное взаимодействие, возможно, проявляется при действии ЗС и ДКС, при этом ЗС активирует и *cry1* и фитохромы, а ДКС инактивирует *phyB* и активирует *phyA*. Согласованность действия фоторецепторов лежит в конечном числе мессенджеров и, следовательно, направлении физиологического ответа.

Отсутствие эффекта ЗС/ДКС-обращения у проростков *hy1* было связано с отсутствием фитохромов, участвующих в световых превращениях (рис. 12б). При повреждении *cry1* ростовые реакции *hy4* в ответ на действие ЗС были обратимы ДКС. Этот факт позволил предполагать у *hy4* снятие контроля со стороны *cry1* трансдукции светового сигнала, запускаемой фитохромами.

Спектральное зондирование роста проростков при однократной деэтиоляции на ЗС (515, 532 и 542 нм) высокой энергии позволило выявить повышение эффективности функционирования *cry1* (белая плоскость фигур) в гипокотиле с увеличением интенсивности (от 30 до 300 имп.) ЗС₅₁₅ и в меньшей степени ЗС₅₄₂ (рис. 13). В семядоле используется не только *cry1*, но также другой фоторецептор (серая плоскость фигур), поглощающий в области 532 и 542 нм высокой интенсивности (Головацкая, 2005).

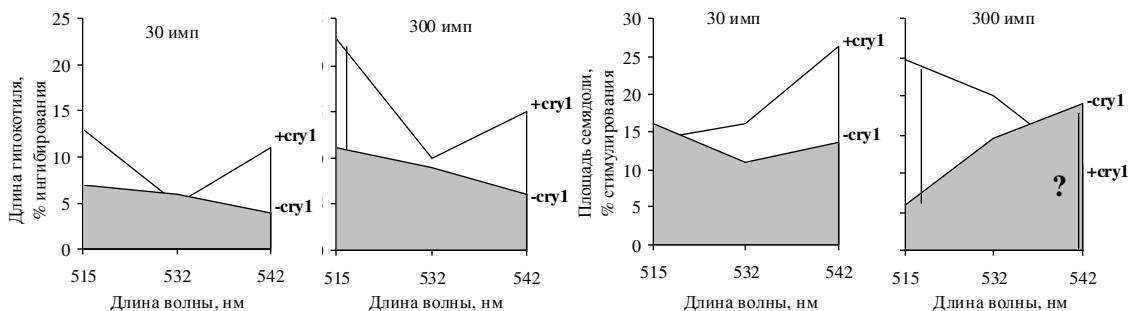

Рисунок 13 – Влияние расфокусированного импульсного лазерного излучения зеленой области ФАР на рост гипокотилей и семядолей 7-дневных проростков исходной линии *Ler* (+*cry1*) и мутанта *hy4* (-*cry1*) арабидопсиса

Функционирующие в арабидопсисе криптохромы *cry1* и *cry2* (Jackson, Jenkin, 1995) благодаря хромофорам, метенилтетрагидроfolату и ФАД в флавосемининоновой форме (Lin et al., 1995), поглощают УФ-А, СС и частично определяют чувствительность проростков к ЗС. Меньшая фотостабильность белков *cry2*

при высокой интенсивности УФ-А, СС и ЗС (Ahmad et al., 1998), и их накопление при действии низкой интенсивности света, позволяет предполагать *cry2* в качестве фоторецептора в условиях лимитированного освещения. В хлоропластах и митохондриях открыт фоторецептор *cry3* (Kleine, Lockhart, Batschauer, 2003), поглощающий УФ-А и СС, однако его чувствительность к ЗС не показана.

Отмеченные различия ростовых реакций гипокотилей и семядолей *Ler* и *hy4* на действие ЗС служат доказательством тканеспецифичной активации фоторецепторов, существования отличного от *cry1* фоторецептора ЗС, а также сложного взаимодействия между фоторецепторами, поглощающими ЗС.

Как видно из рисунка 14, с увеличением времени действия ЗС (4.2 мкМ квант/м²с) с 30 до 60 мин. повышался эффект ЗС на рост *Ler* и различия в реакции на ЗС двух линий. При действии широкого спектра ЗС (500 – 600 нм) более высокой интенсивности (48 – 96 мкМ квант/м²с) различия в ростовой реакции семядолей двух линий стирались, свидетельствуя о компенсации недостатка *cry1* через поглощение ЗС другими фоторецепторами. Однако ЗС увеличивал различия размеров гипокотилей у *hy4* и *Ler*, что показывало большую зависимость их роста от деятельности *cry1*, чем семядолей. Для проявления фотоморфогенетической реакции на СС (30 мин) у *Ler* требовалась интенсивность света выше 5 мкМ квант/м²с. Недостаток *cry1* обуславливал более низкий ростовой ответ всех элементов проростков мутанта на СС по сравнению с проростками дикого типа.

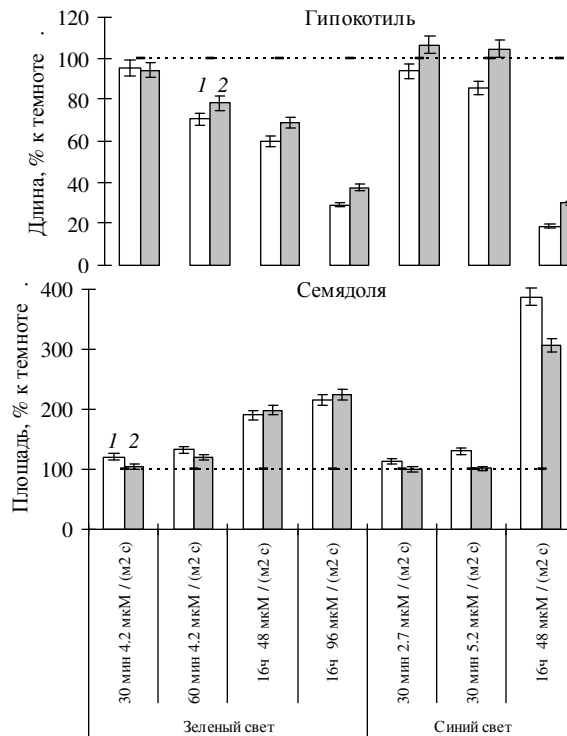

Рисунок 14 – Изменение ростовых параметров 7-дневных проростков *Ler* (1) и *hy4* (2) арабидопсиса на СС и ЗС (интерференционные светофильтры, макс. 439 и 543 нм; люминесцентные лампы ЛС-40 и ЛЗ-40).

Роль фитохромов и криптохрома 1 в формировании гормонального статуса

растений на ЗС. На определенном этапе трансдукции светового сигнала в качестве вторичных посредников предполагают фитогормоны. Известно, что каскады передачи сигналов ЦК и БР (Neff et al., 1999; Sweere et al., 2001; Зубо и др., 2005; Symons et al., 2008) изменяют передачу сигналов фитохрома на генном и цитоплазматическом уровнях. Установлено также, что свет воздействует на передачу гормональных сигналов, регулируя экспрессию/активность ключевых элементов, участвующих в биосинтезе гормонов (Kang et al., 2001). Зависимые от фитохрома изменения активности ГК показаны в основном на КС, тогда как спектр действия фитохрома распространяется на всю область ФАР (Mohr, 1970). Следует предположить, что фитохромзависимая активация ГК и других гормонов происходит и на ЗС.

Согласно нашим данным, кратковременная деэтиоляция первичного листа фасоли на ЗС (553 нм, 1 мин) существенно снизила активность свободных форм $ГК_{1+3}$ в отличие от КС (670 нм) и СС (436 нм), но повысила уровень свободной формы $ГК_9$ (рис. 15б), увеличивающийся и у листа овса (табл. 2).

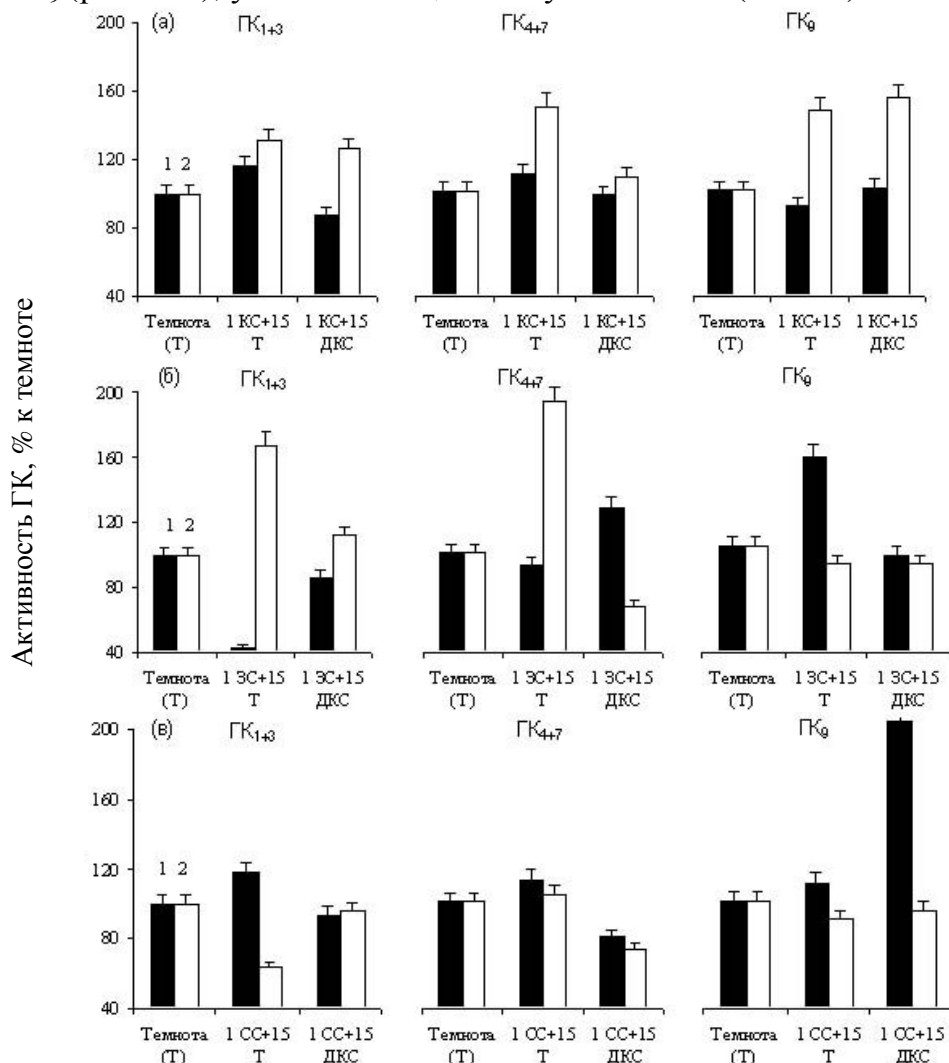

Рисунок 15 – Влияние селективного света на активность свободных (1) и связанных (2) форм ГК в первичном листе 10-дневных проростков фасоли: а – КС и ДКС, б – ЗС и ДКС, в – СС и ДКС. Т – темнота. Цифрами на оси X обозначена продолжительность освещения (мин). Биотест: стимуляция амилазной активности

Учитывая, что биологический эффект ГК₉ обусловлен его метаболизмом до активного гиббереллина ГК₄, а ГК₂₀ до ГК₁ за счет фермента ГК-3β-гидроксилазы (GA4) (Hedden, Kamiya, 1997, 2000; Yamaguchi et al., 1998), можно предположить снижение активности этого фермента на ЗС. Основываясь на факте увеличения уровня мРНК GA4 фитохромом (Kamiya, Garcia-Martinez, 1999; Yamaguchi, Kamiya, 2000), объяснение наших данных связано с возможностью участия другого фоторецептора ЗС.

В результате исследования фитохромных эффектов на СС и ЗС отметили, что ДКС обращал действие ЗС на активность ГК₁₊₃, ГК₄₊₇ и ГК₉ (рис. 15б) и действие СС на ГК₁₊₃ (рис. 15в).

Снижение свободных форм АБК после действия света разного спектрального состава обращалось действием ДКС (рис. 16а). Однако, если действие КС полностью снималось ДКС, то действие ЗС – только наполовину. Содержание свободной АБК на ДКС после СС превышало темновой контроль в два раза. Наблюдаемое обращение эффектов СС, ЗС и КС дальним красным светом говорит об участии фитохрома в регуляции содержания ингибитора роста. Различия в содержании АБК на селективном свете могут быть обусловлены взаимодействием других фоторецепторов, в том числе и рецепторов ЗС, с фитохромом.

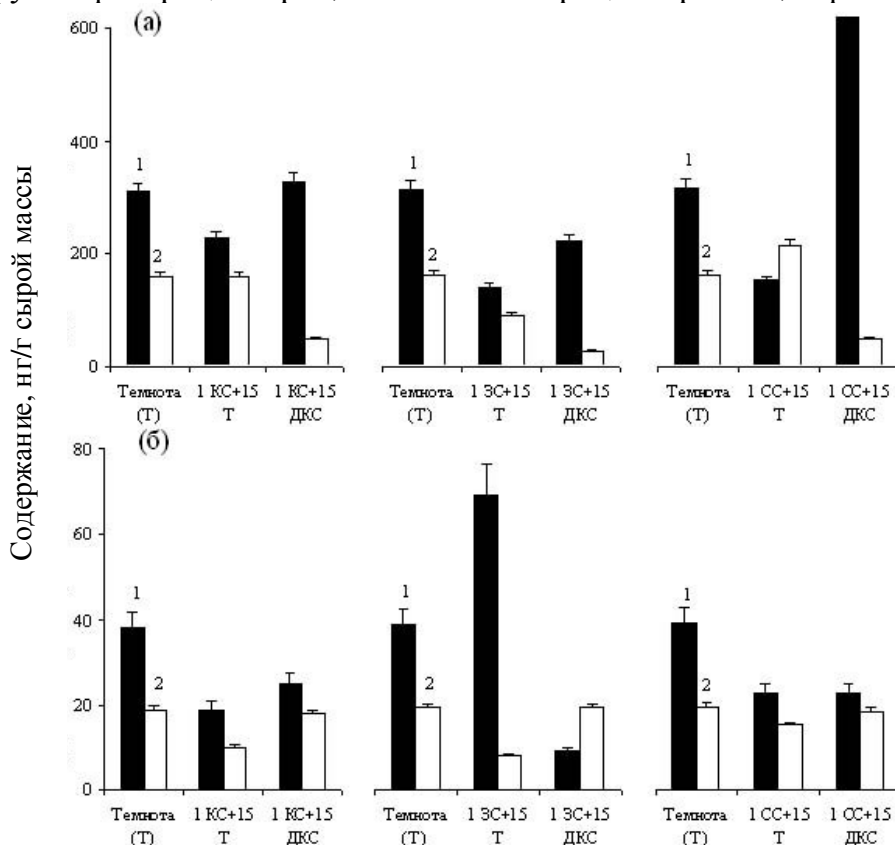

Рисунок 16 – Влияние селективного света на содержание свободных (1) и связанных (2) форм АБК (а) и ИУК (б) в первичном листе 10-дневных проростков фасоли. Иммуноферментный анализ. Обозначения, как на рис. 15.

ДКС обращал эффекты КС и ЗС на уровень ИУК (рис. 16б), подтверждая участие фитохромов на обоих участках спектра ФАР. Однако, эффекты 1 мин

ЗС + 15 мин ДКС и 1 мин СС + 15 мин ДКС на содержание ИУК свидетельствовали о сложном взаимодействии фоторецепторов ЗС и КС, СС и КС.

Сопоставляя гормональный баланс первичного листа *P. vulgaris* на ДКС после ЗС с таковым после КС и СС (рис. 15 и 16), показали неполную идентичность фитохромной регуляции уровня гормонов и совместного действия рецепторов КС и СС. Усиление вызванного ДКС обращения эффектов как СС, так и ЗС, на уровень ГК₄₊₇, вероятно, объяснялось включением фоторецепторов СС в фитохромную регуляцию на обоих участках спектра ФАР. Однако, неполное обращение действия ЗС на содержание АБК, вызванное ДКС, в отличие от усиливающего эффекта СС, позволило предполагать функционирование фоторецепторов, отличных от фитохромов и криптохромов.

Другие авторы также обсуждают существование фоторецепторов ЗС, взаимодействующих с фитохромом (Vicente, Garcia, 1981) или как с фитохромом, так и с криптохромом (Tanada, 1984). Высказано мнение о присутствии у растений отдельных систем фоторецепторов для СС/УФ-А (PI) и ЗС (PII) (Konjevic et al., 1989, 1992). Показана регуляторная роль ЗС в фототропизме, который, как правило, регулируется СС и УФ-А (Steinitz et al., 1985). Некоторые авторы считают, что дефектный фоторецептор *nph1* (или PHOT1) у мутантов *nph1* является фоторецептором как СС, так и ЗС (Liscum, Briggs, 1995).

Эффективность действия ЗС_{524.5} (3 мкМ квант/м²с) на морфогенез семядолей в 2 и гипокотилей в 4 раза меньше, чем действие СС₄₃₉. Согласно спектру поглощения *сгу* чувствительность в области 525 нм в 3.3 раза ниже, чем таковая в области 439 нм, что позволяет предполагать в семядоле работу дополнительного фоторецептора ЗС, взаимодействующего с *сгу1*. Этим фоторецептором может быть и *сгу2*, функционирующий при более низкой интенсивности света (0.6–5.5 мкМ квант/м²с). Вероятность участия фоторецептора PHOT2 в поглощении ЗС низкой интенсивности маловероятно, так как различие в поглощении этих длин волн составило 6.6 раз.

Таким образом, наши и литературные данные позволяют предполагать одновременное с *сгу1* и фитохромами функционирование других фоторецепторов ЗС, в том числе *сгу2*, и рецепторов, поглощающих излучение с длиной волны 515 и 542 нм высокой интенсивности и 543–553 нм низкой интенсивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗС регулирует морфогенез растений и определенные уровни организации и активности фотосинтетического аппарата. Межвидовые различия реакций на действие ЗС связаны с генетическими программами, обуславливающими продолжительность жизненного цикла, скорости роста и развития растений. Мутации генов *DET2*, *GA4*, *HY4*, *PHYA-E*, контролирующих биосинтез фитогормонов и фоторецепторов, снижают реакции в ответ на действие ЗС, что позволяет предполагать продукты этих генов в качестве компонентов механизма трансдукции сигнала ЗС. В трансдукции сигнала ЗС участвуют и эндогенные фитогормоны (ГК, БР, ЦК, ИУК, АБК).

На основе анализа экспериментальных данных мы выявили функционирование в растении систем фоторегуляции морфогенеза, зависящих от зеленого света и контролируемых соотношением ростовых реакций. Важным компо-

нением этих систем выступает гормональный комплекс, активируемый светом через фитохромы А-Е, криптохром 1 и другие регуляторные пигменты ЗС.

Проведенные исследования в совокупности с имеющимися в литературе сведениями позволили обобщить в единой схеме возможные пути рецепции и трансляции сигнала ЗС в растении (рис. 17).

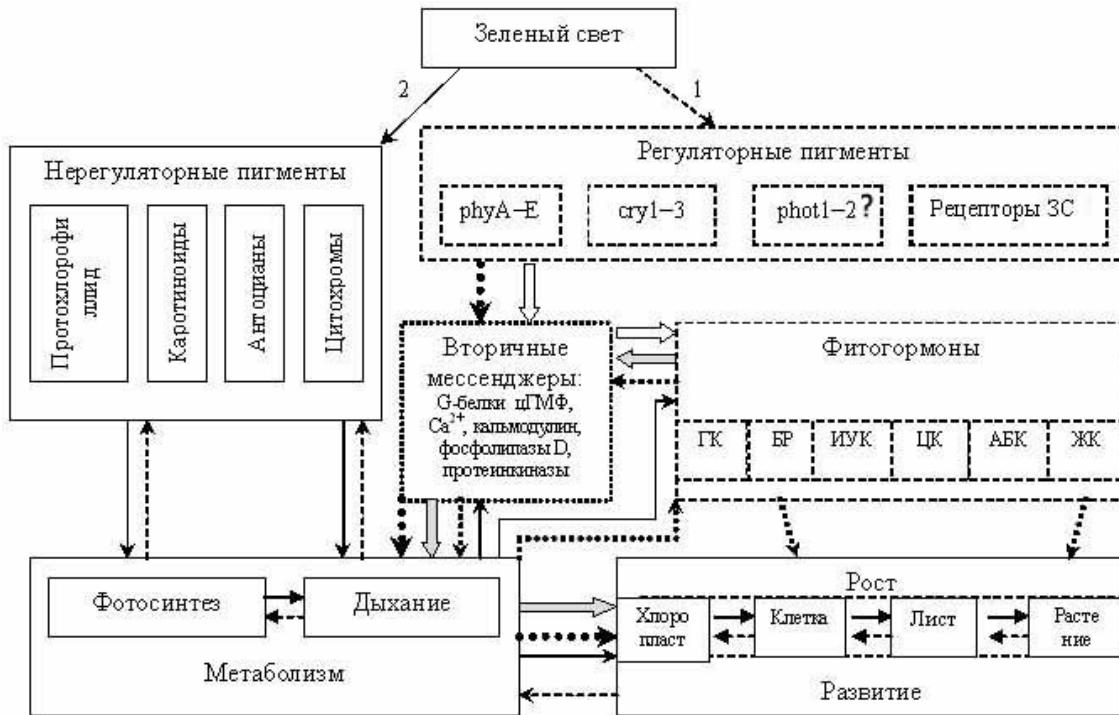

Рисунок 17 – Общая схема, показывающая рецепцию и трансляцию сигнала зеленого света (сплошная линия – энергетическая роль света, пунктирная линия – регуляторная роль света в растении, плоскостная стрелка – включение фитогормонов в передачу сигнала света)

ЗС действует на процессы в растении через регуляторные (фитохромы А–Е, криптохром 1, фототропин (?), специфические рецепторы ЗС – пунктирная линия) и массовые (протохлорофиллид, каротиноиды, антоцианы, цитохромы – сплошная линия) пигменты.

Регуляторные пигменты (1) на ЗС включают каскады вторичных мессенджеров, с помощью которых контролируют жизнедеятельность растений. Массовые пигменты (2) осуществляют энергетическое действие ЗС на метаболические процессы. Рост и развитие структур разного уровня (субклеточный, клеточный, органный, организменный), определяя донорно-акцепторные отношения, изменяют метаболизм.

Регуляторная функция ЗС реализуется с опережением относительно энергетической функции ЗС, так как сигнал ЗС через phyA–Е, cry1 и другие рецепторы ЗС, поглощающие 515, 525, 535, 543 и 553 нм, активирует сеть вторичных посредников и гормональную систему регуляции, включая программу фотоморфогенеза растений, сопряженную с формированием фотосинтетического аппарата. Способность поглощать ЗС позволяет растениям полнее оценить световые условия и адекватно реагировать на их изменения. Не случайно механизм

движения устьиц контролируется соотношением ЗС/СС (Talbot, 2004). Согласно нашим данным ЗС особенно важен на ранних этапах онтогенеза, когда правильная оценка световых условий позволяет включить адекватную программу развития.

ВЫВОДЫ

1. Зеленый свет выполняет важную регуляторную функцию в морфогенезе листа, проростков и взрослого растения. Эта функция проявляется в торможении роста, развития и продуктивности по сравнению с действием других участков спектра ФАР. На зеленом свете задерживается рост осевых органов, замедляется формирование семядолей и листьев, уменьшается их удельная поверхностная плотность, число и размеры клеток палисадной паренхимы и увеличивается объем межклетников. ЗС включает специфическую программу фотоморфогенеза растений.

2. Зеленый свет, регулируя формирование фотосинтетического аппарата, уменьшает количество хлоропластов и содержание фотосинтетических пигментов в единице площади листа, тем самым, уменьшая интенсивность фотосинтеза по сравнению с действием синего и красного света.

3. Впервые показано, что регуляторное действие зеленого света на рост листа, проростков и взрослого растения проявляется в изменении баланса эндогенных гормонов (индолил-3-уксусной и абсцизовой кислот, гиббереллинов, цитокининов) и зависит от таксономической принадлежности растений. Нарушения генов *DET2* и *GA4*, кодирующих ферменты биосинтеза фитогормонов (брассиностероидов и гиббереллинов), обуславливают усиление ингибирующего действия зеленого света на рост и развитие растений.

4. Впервые установлено участие брассиностероидов 24-эпибрассинолида, 28-гомобрассинолида и брассинолида в трансдукции сигнала зеленого света, опосредуя регуляцию баланса эндогенных гормонов индолил-3-уксусной и абсцизовой кислот, гиббереллинов, цитокининов.

5. Впервые показана гормональная функция экдистерона в растении при поддержании роста растяжением гипокотилия и колеоптиля, активации гидролитических ферментов семян, замедлении старения у листьев. Установлена фоторегуляция уровня экдистерона в растении и его взаимодействие с зеленым светом при регуляции роста проростков.

6. Впервые показана роль жасмоновой кислоты в регуляции морфогенеза растений на зеленом свете. Эта регуляция зависит от уровня жасмоновой кислоты и интенсивности зеленого света.

7. Впервые выявлено участие фитохромов и криптохрома 1 в регуляции морфогенеза растений на зеленом свете, сопряженного с изменением баланса эндогенных гормонов индолил-3-уксусной и абсцизовой кислот, ГК₁₊₃, ГК₄₊₇, ГК₉, цитокининов. Данные позволяют предполагать наличие фоторецептора(ов) зеленого света с максимумами поглощения при длине волны 515 и 543 нм. Функционирование этого фоторецептора(ов) зависит от интенсивности зеленого света. Активация регуляторных пигментов на зеленом свете тканеспецифична.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии

1. Головацкая, И.Ф. Иммуноферментный анализ регуляторов роста растений: применение – в физиологии растений и экологии / Коллектив авторов / Под. ред. Р.Н. Чураева. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1990. – 164 с.

Статьи

2. Головацкая, И.Ф. К вопросу об участии антоцианинов в реакциях фотосинтеза / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая, Н.С. Новикова // Оперативные информационные материалы. – Иркутск: Сиб. ин-т физиологии и биохимии растений СО АН СССР, 1985. – С. 40–42.

3. Головацкая, И.Ф. Рост растений и содержание гормонов в зависимости от спектрального состава света / Р.А. Карначук, Н.Н. Протасова, И.Ф. Головацкая // Рост и устойчивость растений / Под. ред. Р.К. Саляева, В.И. Кефели. – Новосибирск: Наука, 1988. – 243 с. (С. 71–81).

4. Головацкая, И.Ф. Гормональная регуляция роста в онтогенезе листа растений на свету / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, П.В. Власов // Вопросы взаимосвязи фотосинтеза и дыхания. – Томск: изд-во Томск. ун-та, 1988. – С. 169–173.

5. Головацкая, И.Ф. Рост и фотосинтез листа серпухи, адаптированной к спектральному составу света / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая, Н.Н. Протасова // там же. – С. 163–168.

6. Головацкая, И.Ф. Гормональный баланс листа растений на свету разного спектрального состава / Р.А. Карначук, В.А. Негрецкий, И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 1990. – Т. 37, вып. 3. – С. 527–534.

7. Головацкая, И.Ф. Регуляторное влияние зелёного света на фотосинтез растений *Lichnis chalconica* / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, М.С. Гинс // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их практического использования. Матер. I межд. симп. – Пущино, 1995. – С. 41–43.

8. Головацкая, И.Ф. Морфогенез культуры зародышей пшеницы, эндогенные фитогормоны и роль света / Е.С. Гвоздева, Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // Теоретические и практические аспекты изучения лекарственных растений / Под ред. Т.Б. Березовской. – Томск: Сибирский гос. мед. ун-т, 1996. – С. 44–46.

9. Головацкая, И.Ф. Регуляторная роль света в процессах фотосинтеза и роста лекарственных растений / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук // там же. – С. 49–51.

10. Головацкая, И.Ф. Фитохромный контроль гормонального комплекса листа фасоли / И.Ф. Головацкая // Матер. II всесоюзн. съезда фотобиологов (8–12 июня 1998 г.) – Пущино-Оке, 1998. – С. 167–169.

11. Головацкая, И.Ф. Зависимость структуры фотосинтетического аппарата растений от спектрального состава света / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // там же. – С. 275–277.

12. Головацкая, И.Ф. Гормональный статус, рост и фотосинтез растений, выращенных на свету разного спектрального состава / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 1998. – Т. 45, вып. 6. – С. 925–934.

13. Головацкая, И.Ф. Роль света в жизни растений / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // Светокорректирующие пленки для сельского хозяйства: сб. статей. – Томск: Изд-во "Спектр" Института оптики атмосферы, 1998. – С. 24–30.

14. Головацкая, И.Ф. Регуляторная роль света в жизни растений / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // Физиология и биотехнология растений / Матер. всесоюзн. конф., посвящ. 120-летию ТГУ. – Томск, 1998. – С. 7–10.

15. Головацкая, И.Ф. Действие света на рост и гормональный баланс фасоли при прорастании / И.Ф. Головацкая, Д.А. Семенов // там же. – С. 14–17.

16. Головацкая, И.Ф. О возможной физиологической роли экдистерона в растении / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая // там же. – С. 81–83.

17. Головацкая, И.Ф. Влияние света на рост и баланс гормонов в проростках овса на начальных этапах онтогенеза / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, А.В. Никитина и др. // Физио-

логия и биохимия культурных растений. – 2000. – № 6. – С. 453–461.

18. Головацкая, И.Ф. Влияние зеленого света на рост и гормональный баланс растений / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, С.Ю. Тищенко // Иммуноанализ регуляторов роста в решении проблем физиологии растений, растениеводства и биотехнологии: матер. III конф. (3–6 октября 2000 г.). – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 2000. – С. 22–24.

19. Головацкая, И.Ф. Особенности развития органов растений фасоли в условиях освещения и темноты / Л.В. Ивлева, И.Ф. Головацкая, В.П. Леонов // Биометрика:2000 / Матер. Интернет – конференции http://www.biometrica.tomsk.ru/biom.2000/iv_leo.htm

20. Головацкая, И.Ф. Эндогенные гормоны и регуляция морфогенеза *Arabidopsis thaliana* синим светом / Р.А. Карначук, С.Ю. Тищенко, И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2001. – Т. 48, № 2. – С. 262–267.

21. Головацкая, И.Ф. Рост и гормональный баланс арабидопсиса на зеленом свету / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, М.В. Ефимова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2001. – № 2. – С. 114–116.

22. Головацкая, И.Ф. Роль синего света в регуляции роста и гормонального баланса арабидопсиса / Р.А. Карначук, С.Ю. Тищенко, И.Ф. Головацкая // там же. – С. 124–126.

23. Golovatskaya, I. Biological test of adjusting light films / I. Minich, A. Minich, R. Karnachuk, I. Golovatskaya, R. Raida // Proceedings the 5th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology (june 26–july 3 2001, Tomsk, Russia). – 2001. – Vol. 2. – P. 77–80.

24. Головацкая, И.Ф. Использование светокорректирующих пленок при выращивании рассады капусты / М.А. Большакова, И.Ф. Головацкая // Экология сегодня. – Томск, 2001. – Вып. 1. – С. 10–13.

25. Головацкая, И.Ф. Гормональная регуляция роста лихниса на свету разного спектрального состава / И.Ф. Головацкая // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования: матер. IV межд. симп. – Пушкино, 2001. – С. 446–448.

26. Головацкая, И.Ф. Физиолого-биохимические особенности роста и продуктивность растений овощных культур при выращивании под светокорректирующими пленками / И.Ф. Головацкая, В.С. Райда, Р.И. Лещук и др. // Сельскохозяйственная биология. – 2002. – № 5. – С. 47–51.

27. Головацкая, И.Ф. Действие эпибрассинолида на морфогенез и гормональный баланс проростков арабидопсиса на зеленом свету / Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая, М.В. Ефимова, В.А. Хрипач // Физиология растений. – 2002. – Т. 49, № 4. – С. 591–595.

28. Головацкая, И.Ф. Регуляторная роль зеленого света в морфогенезе растений И.Ф. Головацкая // Актуальные проблемы медицины и биологии / Под ред. Н.Н. Ильинских. – Томск: Сибирский гос. мед. ун-т, 2003а. – Вып. 2. – С. 104–108.

29. Головацкая, И.Ф. Участие CRY1 в регуляции морфогенеза *Arabidopsis thaliana* на зеленом свету / И.Ф. Головацкая // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования: матер. 5 межд. симп. (9–14 июня 2003 г., Пушкино-на-Оке). – М., 2003б. – Т. 3. – С. 52–54.

30. Головацкая, И.Ф. Действие экдистерона на ростовые процессы в растениях / И.Ф. Головацкая // там же. – 2003в. – Т. 1. – С. 152–154.

31. Головацкая И.Ф. Регуляторная роль зеленого света в морфогенезе и гормональном балансе *Arabidopsis thaliana* (L.) Heunh / И.Ф. Головацкая // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2003г. – № 8. – С. 43–47.

32. Головацкая, И.Ф. К вопросу о фоторецепторе зеленого света / И.Ф. Головацкая, М.В. Ефимова // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2003. – № 8. – С. 48–50.

33. Головацкая, И.Ф. Действие экдистерона на морфофизиологические процессы в растении / И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2004а. – Т. 51, № 3. – С. 452–458.

34. Головацкая, И.Ф. Рецепция зеленого света проростками *Arabidopsis thaliana* // Ноосферные знания и технологии / И.Ф. Головацкая, В.А. Светличный, М.В. Ефимова и др. / Под ред. Г.В. Майера. Вып.1. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С. 23–26.

35. Головацкая, И.Ф. Роль селективного света в продукционном процессе растений / Р.А.

Карначук, И.Б. Минич, М.В. Ефимова, И.Ф. Головацкая // Проблемы рационального использования растительных ресурсов: матер. межд. практ. конф. (сент. 2004 г.). – Владикавказ, 2004. – С. 263–264.

36. Головацкая, И.Ф. Брассиностероиды и морфогенез *Arabidopsis* / И.Ф. Головацкая // Актуальные проблемы медицины и биологии / Под ред. Н.Н. Ильинских. – Томск: Сиб. гос. мед ун-т. – 2004б. – Т. 3, № 1. – С. 74–76.

37. Головацкая, И.Ф. Участие жасмоновой кислоты в регуляции роста *Arabidopsis thaliana* / И.Ф. Головацкая, М.В. Ефимова // Естествознание и гуманизм / Под ред. Н.Н. Ильинских. – Томск: Лаб. операт. полиграфии Сиб ГМУ, 2004. – Т. 1, № 2. – С. 58–60.

38. Головацкая, И.Ф. Роль гиббереллинов в процессах роста и развития арабидопсиса на селективном свете / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, М.В. Ефимова, А.Н. Шилкина // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования: матер. 6 межд. симп. (13–17 июня. 2005 г.). – Пушкино-на-Оке, 2005. – Т. II. – С. 47–49.

39. Головацкая, И.Ф. Роль криптохрома 1 и фитохромов в регуляции фотоморфогенетических реакций растений на зеленом свете / И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2005. – Т. 52, № 6. – С. 822–829.

40. Головацкая, И.Ф. Роль красного люминесцентного излучения низкой интенсивности в регуляции морфогенеза и гормонального баланса *Arabidopsis thaliana* / А.С. Минич, И.Б. Минич, Н.С. Зеленчукова, Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая и др. // Физиология растений. – 2006. – Т. 53, № 6. – С. 863–868.

41. Головацкая, И.Ф. Роль криптохрома 1 и фитохромов А-Е в регуляции роста арабидопсиса на зеленом свете / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук, М.В. Ефимова и др. // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2007. – № 297. – С. 184–187.

42. Головацкая, И.Ф. Динамика роста растений и содержание эндогенных фитогормонов в процессе ското- и фотоморфогенеза / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук // Физиология растений. – 2007. – Т. 54, № 3. – С. 461–468.

43. Головацкая, И.Ф. Роль гиббереллинов и брассинолида в регуляции роста и развития арабидопсиса / И.Ф. Головацкая, Ю.М. Винникова // Современная физиология растений: от молекул до экосистем: матер. межд. конф. Часть 1. (Сыктывкар, 18–24 июня 2007 г.). – Сыктывкар, 2007а. – С. 266–268.

44. Головацкая, И.Ф. Фоторецепторы CRY1, PHV и брассинолид в регуляции онтогенеза арабидопсиса / И.Ф. Головацкая, Н.М. Никонорова, М.А. Шубина и др. // там же. – С. 268–270.

45. Головацкая, И.Ф. Взаимодействие сигналов синего, зеленого света и брассиностероидов на ранних этапах онтогенеза / М.В. Ефимова, Р.А. Карначук, И.Ф. Головацкая и др. // там же. – С. 278–280.

46. Головацкая, И.Ф. Жасмоновая кислота и синий свет в морфогенезе арабидопсиса / Р.А. Карначук, М.А. Большакова, М.В. Ефимова, И.Ф. Головацкая // там же. – С. 290–291.

47. Головацкая, И.Ф. Роль CRY1 и брассинолида в регуляции роста, развития и продуктивности *Arabidopsis thaliana* / И.Ф. Головацкая, Н.М. Никонорова // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования: матер. VII межд. симп. – М.: РУДН, 2007. – Т. 1. – С. 250–253.

48. Головацкая, И.Ф. Роль гиббереллинов и брассиностероидов в регуляции роста и развития арабидопсиса / И.Ф. Головацкая, Ю.М. Винникова // Вестник ТГПУ. – 2007б. – Вып. 6 (69). – С. 48–53.

49. Головацкая, И.Ф. Рост и продуктивность растений в зависимости от их чувствительности к свету и способа обработки брассинолидом / И.Ф. Головацкая, Н.М. Никонорова // Агрехимия. – 2008. – № 1. – С. 46–51.

50. Головацкая, И.Ф. Влияние жасмоновой кислоты на морфогенез и содержание фотосинтетических пигментов у проростков *Arabidopsis* на зеленом свете / И.Ф. Головацкая, Р.А. Карначук // Физиология растений. – 2008. – Т. 55, № 2. – С. 240–244.

51. Головацкая, И.Ф. Регуляция гиббереллинами роста, развития и гормонального баланса

растений *Arabidopsis* на зеленом и синем свету / И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2008а. – Т. 55, № 3. – С. 348–354.

52. Головацкая, И.Ф. Интеграция сигналов синего света и жасмоновой кислоты в морфогенезе *Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh / Р.А. Карначук, М.А. Большакова, М.В. Ефимова, И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2008. – Т. 55, № 5. – С. 665–670.

53. Головацкая, И.Ф. Взаимодействие гибберелловой кислоты и 24-эпибрассинолида в регуляции скотоморфогенеза проростков *Arabidopsis thaliana* / И.Ф. Головацкая // Физиология растений. – 2008б. – Т. 55, № 5. – С. 738–745.

54. Golovatskaya, I.F. Abscisic Acid in Hormonal Balance of a Leaf under Selective Light / R.A. Karnachuk, I.F. Golovatskaya // International Symposium Physiology of Abscisic Acid. – Pushchino, 1993. – С. 13.

55. Golovatskaya, I.F. Blue light and endogenous phytohormones in *Arabidopsis* morphogenesis / R.A. Karnachuk, S.Y. Tischenko, I.F. Golovatskaya // 12th Congr. Feder. Eur. Soc. Plant Biol. (21–25 August 2000) – Budapest, 2000. – P. 77.

56. Golovatskaya, I.F. Blue and green light effect on growth and Hormonal balance of *Arabidopsis thaliana* / R.A. Karnachuk, I.F. Golovatskaya, S.Yu. Tichtchenko // 17th International Conference on Plant Growth Substances (Brno, Czech Republic Juli 1–6, 2001). – IPGSA, 2001. – P. 134.

57. Golovatskaya, I.F. Simultaneous effect of epybrassinolide and monochrome light on the level of growth substances in *Arabidopsis* / R.A. Karnachuk, V.A. Khripach, I.F. Golovatskaya, M.V. Efimova // 13th Congr. Feder. Eur. Soc. Plant Biol. (Hersonissos, Heraklion, Crete, Greece, 2–6 september 2002). – Heraklion, 2002 – P. 779.

58. Golovatskaya, I.F. The Role of jasmonic acid and blue light in regulation of morphogenesis of *Arabidopsis thaliana* / I.F. Golovatskaya, R.A. Karnachuk, M.V. Efimova et al. // 14th Congr. Feder. Eur. Soc. Plant Biol. (23–27 august, 2004. Cracow, Poland). – Cracow, 2004. – PG-037.

59. Golovatskaya, I.F. The role of brassinosteroids in transduction of green light signals / M.V. Efimova, R.A. Karnachuk, I.F. Golovatskaya, V.A. Khripach // 2nd International Symposium "Plant growth Substances: intracellular hormonal signaling and applying in agriculture" (8–12 October, 2007 Kiev, Ukraine). – Kiev, 2007. – P. 19.

60. Golovatskaya, I.F. Blue light and jasmonic acid signaling systems interaction / R.A. Karnachuk, M.A. Bolshakova, M.V. Efimova, I.F. Golovatskaya, N.V. Witushkina // там же. – P. 97.

61. Golovatskaya, I.F. The role of brassinosteroids in transduction of light signals / M.V. Efimova, R.A. Karnachuk, I.F. Golovatskaya et al. // *Physiol. Plant.* – 2008. – Vol. 133. – P01-026. (XIV Congr. Feder. Eur. Soc. Plant Biol. 17–22 august, 2008. Tampere, Finland).

Автор выражает искреннюю глубокую благодарность научному консультанту **профессору Р.А. Карначук** за поддержку и постоянную консультативную помощь на всех этапах работы.

Автор выражает благодарность с.н.с. И.Н. Протасовой (институт физиологии растений РАН, г. Москва) за оказание помощи в проведении вегетационного опыта в фитотроне, проф. Копыловой Т.Н. и с.н.с. Светличному В.А. (Томский государственный университет) за помощь в проведении эксперимента с применением лазерной техники, ст. преп. М.В. Ефимовой (Томский государственный университет), доц. И.Б. Минич (Томский государственный педагогический университет) за помощь в проведении ряда экспериментов, с.н.с. В.С. Райда (институт химии нефти СО РАН) и доц. А.С. Минич (Томский государственный педагогический университет) за предоставление разработанных ими светокорректирующих пленок для выращивания растений в условиях закрытого грунта и анализ их оптических свойств.